

**Владимир
КОЛЫЧЕВ**

**БРАТ,
СТРЕЛЯЙ ПЕРВЫМ!**

ЭКСМО

Брат

Владимир Колычев

Брат, стреляй первым!

«ЭКСМО»

2000

Колычев В. Г.

Брат, стреляй первым! / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2000 — (Брат)

Едва вернувшись из армии, Никита Брат оказывается втянут в бандитскую группировку. И пошло-поехало... Наезды на «коммерсов», разборки, «стрелки» стрельба, взрывы, трупы... Один арест, потом другой... Его прессуют менты, точат на него ножи «братки»: боится его главарь группировки Кэп, видя в нем соперника. Но Никите вовсе не по душе бандитская жизнь, он не метит на место пахана. Однако кто же отпустит его в честную жизнь? Известно, вход в банду – копейка, а «выходной билет» стоит даже не рубль – ценою будет жизнь. Приходится Никите и дальше идти по трупам «братков», расчищая себе путь к свободе...

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Владимир Колычев

Брат, стреляй первым

Часть I

Глава 1

«Да здравствует ДМБ-93!» Наконец-то ушли в прошлое каша «дробь шестнадцать», потные портянки и недовольная репа старшины. Семеро суток в поезде, и вот Никита уже дома... Только почему-то не очень радостно на душе...

Москва. Незнакомая станция метро. Неизвестный район Черняево. Трамвай с непривычным номером. Зачуханная улочка, дикорастущая зелень и дома – ветхие пятиэтажки.

Где-то в этих «хрущобах» живут родители Никиты. Не думал он, что они обосновались в таком убогом месте...

В прежние времена их семья жила очень неплохо. Отец – видный чиновник в горисполкоме. Курировал распределение автомобилей – в негласном табеле о рангах он котировался достаточно высоко.

Но потом его уволили за какие-то упущения. С тех пор он стал все чаще заглядывать на дно бутылки. Можно сказать, горькую запил. Старые друзья мало-помалу стали отворачиваться от него. Зато появились новые – собутыльники. Но эти ничем не могли помочь, когда его сына выперли из престижнейшего Плехановского института.

Никита заканчивал третий курс, когда черт дернул его заступиться за девчонку. Достал ее один джигит с кафедры. Двойки ей ставил, на экзаменах заваливал – все добивался, чтобы она переспала с ним. И добился-таки. Сдалась Маринка. Отстал он от нее после этого. Все бы ничего, да однажды при всех тварью ее обозвал. Не выдержал Никита, поднялся с места, подошел к преподавателю да как вломит ему. Глубокий нокаут. Перелом челюсти в двух местах.

Деканат взбесился. Против Никиты уголовное дело хотели возбуждать. Да не вышло. Маринка сказала, что заявление в милицию подаст, развратника-преподавателя в изнасиловании обвинит. Испугалось руководство института или нет, но до суда дело не дошло. Зато Никиту отчислили.

И тут же рука из военкомата до него дотянулась. Хвать его за шкуру и на сборный пункт. Думал Никита, что его в спортроту какую-нибудь зачислят – как-никак чемпион Москвы по боксу в полутяжелом весе. Или переводчиком куда-нибудь определят – он хорошо владел английским.

Но попал он служить в Забайкалье, где никакой спортротой и не пахло. А вот пороху нюхнуть пришлось. Все два года грохоты выстрелов и пороховые газы, как десерт после завтрака. В хозобслужбу стрелкового полигона мотострелковой дивизии он попал. Сначала просто работы всякие выполнял, стендами управлял. А потом и сам нет-нет да постреливать стал. И пристрастился к этому делу. Пистолет, автомат, гранатомет – подствольный и противотанковый. Особенно полюбил он пистолет. Руку набил о-го-го как. К концу службы слава о нем гремела на всю дивизию. Его специально приглашали к учебным стендам, чтобы он показывал молодым офицерам, как нужно стрелять...

Но в отпуск домой почему-то ни разу непустили. И о делах родителей он знал исключительно из писем. А приходили они от них все реже и реже...

Знал он, что в прошлом году все сбережения родителей сожрала павловская реформа. Они остались ни с чем. Но выход был. Они обменяли свою хорошую квартиру на худшую с доплатой. Глупо, конечно, поступили, но у Никиты совета никто не спрашивал...

Никита сошел с трамвая. Спросил у прохожего, как найти дом с таким-то номером. Ему показали на перекресток со светофором. Пройти через него, свернуть направо, немного пройти – и ты дома.

Он мог бы перейти через дорогу в неустановленном месте – так было короче. Но Никита направился к пешеходному переходу. Загорелся зеленый свет, и он спокойно сделал шаг вперед. И тут откуда-то появилась машина.

Новенькая иномарка черного цвета неслась на него на полной скорости. Видно, красный цвет светофора действовал на водителя, как красная тряпка на быка. Если бы «БМВ» не затормозила, Никите пришлось бы худо.

Под визг тормозов он успел отскочить назад. Резко замедляя ход, машина прошла мимо него. И остановилась.

– Придурки! – в сердцах бросил Никита.

И сделал жест, неподобающий сержанту доблестной Российской армии.

Из «БМВ» вывалились два крепыша с бритыми затылками. Оба рослые, крепко сложенные. Рожи страшные, злые. В глазах пугающая пустота.

– Э-э, ты чо, хмырь, офигел, в натуре? – зарычал первый.

– А ты что, дальтоник? – укоризненно посмотрел на него Никита. – Почему на красный прешь?

– Ты, вояка хренов, не воняй, понял? – выпятил нижнюю челюсть второй крепыш. – А то ведь, в натуре, по асфальту размажу.

– А ты что, художник-натуралист?

– Ты мне еще поговори, каз-зел...

– Козел – это твоя фамилия, не моя.

Никита не собирался сносить оскорбления. Он не напрягался, не становился в стойку, не делал свирепую физиономию. По своей комплекции он немногим уступал первому крепышу, но тот не считал его серьезным соперником. И лениво так бросил в него свой пудовый кулак. За что и поплатился.

Никита пригнулся, пропустил кулак над головой. Мощное движение бедром снизу вверх, еще более мощный бросок руки, и его кулак полетел в цель. Удар снизу вверх – его «коронка». Клацнули челюсти, крепыш очумело завращал глазами и подался назад. Из его пасти реактивной струей плеснула кровь. Возможно, он откусил себе язык. Сам виноват...

Второй крепыш схлопотал сногшибательный апперкот еще до того, как успел что-то сообразить. Он плюхнулся на задницу и с воем обхватил голову руками. Как и его напарник, подняться он не пытался.

– Вам повезло, молодой человек, – подмигнул ему Никита. – Перелом челюсти вы уже заработали. Но можно пойти дальше. Как вам нравится почечный фарш?..

– Ка-а... Ка-а...

Крепыш силился что-то сказать. В его глазах клочкотала лютая ненависть. Но в них был и страх.

– Ну как хотите. Если пожелаете, обращайтесь. Я здесь неподалеку живу. Пока, ребятаки...

Никита помахал крепышам ручкой и преспокойно направился в противоположную от дома родителей сторону.

Его безмятежность была внешней. Внутри от напряжения звенели нервы, как туго натянутые струны. Он отдавал себе ясный отчет в происходящем. Ему пришлось схлестнуться не с кем-нибудь, а с братками-рэкетирами. Этих крутолобых качков с пунктирными извилинами хватало еще в те времена, когда он уходил в армию. Об их свирепости слагались страшные

байки. Ими пугали детей. Тогда они ездили на «девятках» и подержанных иномарках. Сейчас вот в их распоряжении новенькие «БМВ». Но натура их осталась прежней.

В этой стычке Никита победил. Но при этом оставил за братками слово. И если те захотят взять реванш, ему несдобровать. А он никоим образом не причислял себя к числу любителей неприятностей. Поэтому на душе скребли кошки...

Он побродил по незнакомому району. И только где-то через час подошел к дому, где жили родители.

Никита уже сейчас мог встретиться с братками. Но у подъезда его никто не ждал. И на пятки никто не наступал. Возможно, инцидент с крепышами из «БМВ» останется без последствий. Никите очень хотелось на это надеяться.

О братках он забыл сразу, как только увидел женщину, которая открыла ему дверь. Худая, глаза красные, мешки под ними, не одежда на ней – лохмотья. От нее исходил запах перегара и давно не мытого тела. Он с трудом узнал ее.

Никита не мог в это поверить, но перед ним стояла его родная мать.

На его появление женщина не реагировала. Она пьяно шаталась и тупо смотрела на него.

– Мама, это я, – холодея, тускло проговорил Никита.

– А-а, Никита... Вернулся?

Наконец-то она узнала его. И даже полезла целоваться. Никита обнял ее. И чуть не заплакал. Но не от радости, а от обиды.

Он понял, что произошло. Его мать спилась. Вместе с отцом. Из холеной «совковой» дамы она превратилась в неряшливую алкоголичку. Ну как такое могло случиться?..

– А где отец? – спросил Никита.

– На работе...

Он не успел обрадоваться известию, что отец устроился-таки на работу. Мать его снова как обухом по голове ударила:

– Бутылки пошел собирать...

Никогда Никите не было так хреново, как сейчас.

– А ты, сынок, бутылочку с собой случайно не прихватил? – спросила мать.

И разволновалась, аж залихорадило. Алкоголизм в последней стадии. А ведь раньше она могла лишь пригубить бокал вина, и то по большим праздникам. Вот что может сделать с человеком водка... Оба опустили на самое дно – и мать, и отец.

– Случайно не прихватил...

Никита обвел тоскливым взглядом одну-единственную комнату с оборванными обоями. Из мебели только стол и стул. Доска на кирпичках – жалкое подобие скамейки – не в счет. И два грязных матраца под категорию мягкой мебели подходили едва ли.

– А может, сходишь?

У Никиты были деньги. Совсем немного. На пару бутылок.

– Схожу... Но обещаю, что больше пить не будешь...

– Да ты что, сынок, – засуетилась мать. – Конечно, не буду... Конечно, нет, что ты... Как же можно... Все, сегодня последний раз, и все. Честное слово!..

Никита ходил в магазин. Купил две поллитровки. И на закуску хлеба. Он подозревал, что мать уже давно ничего не ела.

Так оно и оказалась. С равной жадностью мать набросилась и на водку, и на хлеб. Никита чуть не плакал, глядя на нее. Даже в самом страшном сне ему не могла привидеться такая картина. Голодная, пьяная мать с лицом алкоголички. Но жизнь порой бывает страшнее кошмарных сновидений...

Никита просто обязан был вырвать и ее, и отца из вонючей ямы, в которой они вдруг оказались. И он собирался это сделать. Только еще не знал как...

* * *

Знакомый двор, знакомый дом. Хороший дом. Его для номенклатурной элиты по специальному заказу строили. Роскошные квартиры с огромными комнатами и высокими потолками. И район престижный.

В этом доме когда-то жил и Никита. Четырехкомнатная квартира у его родителей была, за сто «квадратов» общая площадь зашкаливала. Ремонт по спецзаказу, дорогая импортная сантехника, дефицитная мебель из Италии, видеодвойка, огромный магнитофон «Шарп». Все это было. Было, да прошло... Осталась пустота...

Никита вошел в подъезд, широким шагом прошел мимо скучающей консьержки.

– Молодой человек, вы куда? – подалась она за ним.

– Свои, – небрежно ответил Никита.

Свои... В это трудно было поверить. Ведь на нем не было модного дорогого костюма, галстука за ...цать баксов. Солдатская форма, вместо лакированных штиблет грубые ботинки.

В этом доме по-прежнему обитала знать. «Совки», большая часть которых не утратили своей значимости и в нынешние времена. Их дети не могли служить в армии...

На лифте Никита поднялся на четвертый этаж. Остановился перед массивной бронированной дверью. Над кнопкой звонка увидел глазок видеокамеры. Это была не его дверь. Но за ней его квартира. Он должен был восстановить справедливость.

Никита позвонил. Через минуту дверь открылась. Высунулась наглая рыжая морда. Мужчина с массивной нижней челюстью и рыбьими глазами небрежно посмотрел на него и как бы нехотя обронил:

– Вернулся, солдатик...

– А вы что, ждали меня? – с той же небрежностью ответил ему Никита.

– Ну, какой базар... Твои предки, наверное, не написали тебе, что сменили хату. Теперь тут я живу. Вот так-то...

– Да нет, они мне-то как раз и написали, что потеряли квартиру...

– Потеряли?.. Хм... Точно, потеряли... А я подобрал... Гы-гы-гы!

Мужик препротивно засмеялся. Внутри его что-то забулькало. Никак смесь черной икры и дорогого коньяка.

– Это был обмен, – хищно сощурился Никита.

– А то... – подозрительно глянул на него мужик.

– С доплатой?

– Как положено.

– И сколько же ты доплатил?

– А сколько твои предки запросили, столько и доплатил... А ты чо, поц, чем-то недоволен?

– Слушай сюда, дядя, – от злости на скулах Никиты выступили желваки. – Ты забираешь назад свою халупу и свои сто долларов доплаты. И отдаешь назад эту квартиру. Так уж и быть, я прощу тебе то, что ты спойл мою мать.

Мужик смотрел на него, как на клинического идиота, и ухмылялся. А потом вдруг выбросил из-за приоткрытой двери кулак. Никита успел среагировать. И кулак лишь больно чиркнул его по верхней части щеки. В ответ он ударить не смог – наглая рыжая морда скрылась за дверью. Щелкнули замки.

Ломиться в закрытую дверь не имело смысла.

– Сволочь! – И все же для острастки Никита стукнул по ней ногой.

Пора было уходить. Мужик мог вызвать милицию или даже выйти к нему с ружьем или пистолетом. Возможно, этот тип вращался в криминальных кругах. И шутить с ним опасно.

Подонок!.. Никита был в курсе этой мерзкой истории.

Ублюдок по фамилии Чугунов снимал комнату в квартире родителей. Мать вынуждена была пойти на это – отец не работал, а у нее зарплата мизерная. Квартирант платил хорошо. И мало того, каждый вечер выставлял отцу бутылку. И сам не дурак был выпить. Частенько за стол вместе с ними садился. И мало-помалу втянул в пьяное дело и мать.

Что и как – этого Никита точно не знал. Но знал, что этот подонок споил мать. Из-за него окончательно деградировал и отец. И все это произошло в относительно короткий срок. И как итог – договор купли-продажи. Обмен роскошной квартиры на жалкую конуру и плюс сто баксов доплаты. Насмешка над несчастными алкоголиками, для которых эта сумма – целое состояние.

Мать и отец продолжали опускаться все ниже и ниже. А этот гад на правах хозяина жил в их квартире. И никаким судом его оттуда не вышибешь...

История в высшей степени поучительная. Если бы ее жертвами стали другие, Никита сделал бы из нее определенные выводы, и на этом все. Но из-за этого подонка пострадали его родители. И он сам. Он остался без жилья. Мало того, у него даже не было никакой одежды, кроме военной формы. У него не было ничего...

Этот Чугунов – определенно ошибка природы. И эту ошибку нужно исправить...

«Я до тебя еще доберусь!» – мысленно пообещал Никита и направился вниз по лестнице.

На третьем этаже он столкнулся с Кешей, со своим старинным приятелем. Жили по соседству. Когда-то...

– О, Ник! – округлил глаза Кеша. – Красавчик!

Если не знать его, то можно было подумать, что он завидует Никите. Как будто нет ничего лучше, чем вернуться из армии при полном параде, с литыми погонами и в блеске аксельбантов.

На самом деле Кеша хитрил. Он презирал тех, кто служил в армии. Ведь там служат лохи, которые не смогли отмазаться от призыва. А Кеша смог, значит, он на голову выше этих лохов. И Никита ему, соответственно, не ровня.

Кеша был одет именно так, как хотел бы приодеться Никита. Белая шелковая рубашка со стоячим воротничком, черные с блестящей брюки, туфли моднячи. Золотая цепь на шее, перстень-печатка, часы явно не с дешевого рынка. И рожа холеная, в глазах самодовольство. «Золотой мальчик».

Когда-то и Никита принадлежал к числу «золотой молодежи». Но времена изменились. И Кеша не собирался притворяться, что не замечает этих перемен...

– Да ты тоже, брат, неплохо смотришься...

Никита протянул ему руку. Тот вяло пожал ее.

– Да уж куда нам до вас, товарищ сержант...

В словах спесь, кураж. Нравится Кеше ощущать превосходство над Никитой.

– Домой? – спросил Никита, глядя, как его давний дружок вставляет ключ в замочную скважину.

– Я-то домой... А вот ты?

Понятное дело, Кеша был в курсе всех событий.

– Да вот, отлить ходил...

– А-а, – небрежно усмехнулся Кеша. – Ну пошли, у меня отольешь... Пивка не тяпнешь? У меня «Туборг» холодный. Все чин-чинарем, короче...

Это не гостеприимство, а скорее желание показать, как хорошо он живет. И все же Никита принял предложение.

Он с удовольствием опустился в низкое мягкое кресло. С еще большим удовольствием вдохнул в себя прохладу кондиционированного воздуха. Он не завидовал Кеше. У него все

хорошо. У него есть четырехкомнатная квартира, модная одежда, деньги. Наверняка и машина есть. Дай бог, чтобы у него все ладилось и дальше.

И у Никиты все будет хорошо. Он не сомневался в этом.

Он отберет квартиру у наглой рыжей морды. А если нет, то заработает себе на новую. И родителей из ямы вытащит.

– Ты уже в курсе, что с твоими черепами случилось? – спросил Кеша и протянул ему запотевшую с холода банку пива.

– Беда, – невесело вздохнул Никита.

– Точно, беда. Не повезло...

В этом «не повезло» заключено было скрытое презрение. Мол, неудачники у Никиты родители, опустили. Теперь о них ноги вытирают...

– Хорошо, моих предков пронесло. Батя в коммерцию ударился, в струю попал. С «бабками» никаких проблем. Дом себе отгрохал, теперь эта квартира моя...

Кеша откровенно хвастался. Только Никите было как-то все равно.

– А сам чем занимаешься?

– А ничем. Институт заканчиваю... Да, женился недавно...

– Поздравляю.

– Сейчас жена прийти должна. Увидишь, какая красавица. Я до сих пор от нее балдею...

– Ничего, я вернулся. Теперь и у меня все будет как надо.

– А как надо?

– Квартиру нашу верну...

– Как?

– Да есть способы...

– Какие?

– А каким способом этот хмырь моих родителей на улицу выгнал?

– Ну, с Чугуновым этот номер не пройдет... – скептически скривил губы Кеша.

– Ты что, знаешь его?

– Да так, шапочное знакомство.

– Крутой дядя?

– Вообще-то да...

– Чем занимается?

– А ты никак яму под него рыть собираешься?

– Да нет, просто спрашиваю.

– Ну тогда я тебе отвечаю. Фирма своя у Чугунова. Что-то там с бензином связано. А сам знаешь: там, где бензин, там криминал...

– Вообще-то, не знаю...

– Ну так знай... Сейчас везде криминал. Куда ни сунься, всюду братки. Золотые цепи, «гайки», морды в три наката...

– Ну и у тебя цепь, и «гайка» вон на пальце.

– Да это понты. Мне этот криминал и на фиг не нужен.

– Мне тоже.

– Вот поэтому с Чугуновым не связывайся. Мой тебе совет. С дерьмом сожрет. И не поморщится.

– Ну, это мы еще посмотрим.

– Ну, смотри...

Никита не увидел, как в комнату кто-то вошел. Зато уловил легкое движение воздуха за спиной. И такой же легкий запах дорогих французских духов.

– Вот, Ник, познакомься, моя Лена... – засиял Кеша.

И поднялся. С заискивающей улыбкой потянулся к жене.

Никита обернулся. И увидел красивую девушку с королевской грацией. В шортиках и футболке она смотрелась так, будто на ней богатое вечернее платье от Армани. Лицо на загляденье, русые волосы всем на зависть, ножки – любая фотомодель ахнет. Кожа нежная, гладкая. Королева. Или царица. Елена Прекрасная...

Никита с первого взгляда не влюбился, но равнодушным это чудо природы оставить его не могло. Он не скрывал этого.

– Лена, вы богиня, – не удержался он от комплимента.

– Какая? – И она с интересом посмотрела на него. – Венера, Диана, Афродита?..

– Все вместе.

– А вы, наверное, бог Марс. Как будто только с войны пришли...

– Какая сейчас война? Просто из армии вернулся.

– Это Никита, – встрял Кеша. Ему явно не понравилось то, как смотрела на Никиту Лена.

– Дорогая, я тебе о нем рассказывал...

– Это у вас квартиру отобрали? – вспомнила Лена.

– На время, – уточнил Никита.

– На время, дорогая, на время... Сейчас Никита пойдет отбирать свою квартиру. Прямо сейчас... Правда, Ник, ты уже уходишь?

Кеше не терпелось поскорее выпроводить Никиту. Разволновался парень, заревновал...

Нужно было обладать безграничной фантазией, чтобы назвать Кешу красавцем-мужчиной. Среднего роста, худой, вытянутое прыщавое лицо. Девчонки не жаловали его и всегда предпочитали ему Никиту. Кеша хорошо это помнил.

Вот и сейчас у Лены появился интерес к Никите. И Кеша почувствовал в этом угрозу для себя. А женой он, понятное дело, очень дорожил.

– Да, конечно, – кивнул Никита.

Какой-никакой этот Кеша, но он когда-то был его приятелем. И ничего плохого ему не сделал. А Лена... На Лене свет клином не сошелся. Не одна она такая...

– Ну все, пока...

Кеша облегченно вздохнул, когда закрыл за Никитой дверь. Он остался наедине со своей женушкой. Только приятно ли это Лене? Возможно, и нет. Неказистый он, Кеша. И в штанах у него сморчок – еще до армии одна девчонка жаловалась Никите. Но жизнь нынче такая, материальный стимул важнее всего.

* * *

Никите не хотелось возвращаться к родителям. Но ему некуда было идти. Некуда. Хоть волком вой.

Ему противно было войти в грязный вонючий подъезд, подняться на пятый этаж. Но ноги сами несли его вперед. И он даже не очень обиделся, когда неожиданно на его пути возникла преграда.

Неподалеку от подъезда стоял черный «БМВ». Никита понял причину его появления. Но было уже поздно. Позади него остановилась «девятка», из нее резко выскочили два крепких хлопца. В руках газетные свертки. Никите не нужно было объяснять, что это такое.

И впереди все пришло в движение. Из «БМВ» вышли двое. Здоровенные хлопцы. Спортивные брюки, майки-безрукавки, наглые сытые рожи, бритые затылки. Впереди тот самый браток, которого Никита не так давно отправил в нокаут.

– Ну что, брат, приплыли? – поигрывая кулаками, гнусно скривился он.

Говорит. Значит, не откусил он тогда свой язык. А жаль...

– А ты откуда знаешь, что меня так кличут? – не растерялся Никита.

Он хорошо понимал, ему не устоять против этих мордovorотов. Как мамонта забьют и пикнуть не разрешат. А бить его будут. Во всяком случае, братки на это явно настроены. И хорошо, если не до смерти запинаят.

– Какая такая у тебя кликуха? – еще больше скривился качок.

– Брат – моя кликуха...

Фамилия у него Брайт. Но в военкомате, когда выписывали военный билет, произошла ошибка. Куда-то подевалось «и» краткое. Получилось Брат. Никита Германович Брат. В армии его так и называли – Брат.

– Гонишь, да?

Браток резко шагнул вперед. Пора, решил Никита. И дернулся, чтобы ударить. Но на него навалились сзади. Заломали. Подъехала машина – его впихнули в салон. На руках защелкнулись браслеты наручников.

– Суки! – крикнул Никита.

И тут же получил удар ребром ладони по шее. Как будто тумблер какой-то в голове щелкнул. Сознание отключилось от фазы и погасло...

Очнулся Никита в каком-то парке, в безлюдном месте. Где-то вдаль шумела автострада. Он был мокрый с головы до ног. Водой его облили, а может... Никиту покорило от омерзения.

– Оклемался, козел? – услышал он сзади злорадный голос.

Позади него стоял тот самый «БМВ», на капоте кусок газеты, на ней несколько банок пива, закуска. И братки лениво перетирают зубами жирные куски мяса. Шашлычком по дороге успели разжиться.

К Никите подошел главный его обидчик. Из-за пояса брюк у него торчал пистолет. Похоже, «ТТ».

– Ну чо, сявка, додергался? – устало спросил он. И еще более устало добавил: – Кончать тебя буду...

И словно бы нехотя достал из-за пояса «ствол». Точно, «ТТ». Черт, а ведь он не шутит... Никите стало по-настоящему страшно.

Никита обнаружил, что его руки свободны от стальных браслетов. Но браток стоял от него достаточно далеко. Ни рукой, ни ногой до него не дотянешься, не выбьешь пистолет. Да и встать быстро с земли никак не получится. А потом – братки сзади. У тех также могут быть пистолеты.

Браток навел на него «ствол». И тут Никиту осенило.

– Зря ты, братуха, это делаешь... Тебя ведь из-под земли достанут...

– Чо?! – скривился браток. – Ты чо там вякнул?..

– А ты не возникай, понял? – атаковал его Никита. – Ты Колю Меченого знаешь?

– Не-е...

– А Ленчика Пантелеймона знаешь?

– Не, ну ты чо, в натуре?.. – все больше терялся браток.

– А Васю Зимородка?.. А Гену Крота?.. А Толяна Черного?..

Вовремя вспомнил Никита один фильм. «Эдика Хачатурова знаешь?..»

– Не, ну ты чо? – совсем стушевался крепыш. – Чо за пацаны?

– Это правильные пацаны, понял, да?.. В авторитете, понял, да?.. Я ща Толяну звякну, он бригаду свою подошлет. Тебя тут, Вася, яйцами в асфальт вкатают...

– Не, ну ты бы так сразу и сказал, что Толяна знаешь... – Браток раскисал на глазах.

А Никита тем временем успел встать на ноги.

– И Ленчика...

– И Ленчика, – с умным видом кивнул крепыш.

– И Коляна...

– Да пацаны авторитетные, базара нет...

– И я о том же...

Никита резко подскочил к братку. Одной рукой ухватил за кисть с пистолетом, отвел ее в сторону. Второй рукой выбил «ствол». И ногой в коленную чашечку.

– А-а! – взвыл браток.

А Никита уже упал на землю, схватил пистолет. Щелкнул курок – оружие готово к бою. Он направил «ствол» на братка.

– Э-э! Ты чо! – завопил тот.

Страх пересилил боль. И он уже не думал о выбитой коленной чашечке. Его сейчас заболело одно – спасти свою шкуру. Он оглянулся на своих дружков. Но те ничем не могли помочь ему – у них не было оружия. Они растерянно наблюдали за происходящим.

Браток медленно отступал назад. И ткнулся спиной в дерево, остановился.

– Не надо! – пробормотал он.

Лицо белое как мел.

– Ссышь, когда страшно? – злорадно спросил Никита.

И прицелился ему в голову.

– Слышь, братуха, я ведь тоже Колю Меченого знаю...

Браток хватался за соломинку.

– Ну и молоток...

Никита нажал на спуск. Пистолет с грохотом выплюнул из себя пулю. Она продырявила березу в сантиметре над головой братка.

– Не, ну ты чо! – уже скулил тот.

И снова выстрел. И опять пуля ткнулась в то же место над головой братка...

– Ладно, живи, – сказал ему Никита. – Радуйся, что я добрый...

И грозно, с нажимом:

– А ну пузом на землю!

Браток упал как подкошенный.

– А вы, козлы, какого хрена стоите! А ну всем на землю! – Это уже его дружкам.

Те недовольно посмотрели на Никиту, пожали плечами, но возражать не стали. Правда, на землю ложились медленно, без особого энтузиазма. Пришлось еще пару раз нажать на спусковой крючок. Одному братку он испортил спортивные брюки. Пулей продырявил одну широкую штанину, затем сразу же вторую...

Братки были в шоке. Никак не думали, что можно так точно стрелять из пистолета, тем более из «ТТ» с его ужасающим разбросом.

Никита медленно подошел к машине, занял место за рулем. Ключи были в замке зажигания. Водить иномарку ему еще не приходилось. Зато он отлично управлялся с отечественными легковушками. У отца когда-то своя «Волга» была...

«БМВ» завелась легко. Мотор работал мягко, тихо. Она плавно сошла с места. Был слышен только звук падающих с капота банок. А еще дружный рев братков вдогонку....

– Козляра!..

Только дотянуться до него они не могли.

Никита выехал на трассу, сразу увидел указатель – до кольцевой автострады два километра. Вот, значит, как далеко завезли его от Москвы. Точно, кончить братки его собирались. Только ни хрена у них не вышло. Надо было их самих кончить...

Никита задумался. Да, пожалуй, и в самом деле нужно было кончить всех братков. Каждому по пуле в голову, а потом всех в землю. А машину сжечь или спрятать где-нибудь в укромном месте. Потрудиться бы, конечно, пришлось. Зато все концы в воду... А так его будут искать. И, возможно, найдут. И тогда вряд ли Никите снова повезет...

Но одно дело по мишеням работать, и совсем другое по живым людям. Да у него бы рука не поднялась...

Как быть дальше? Домой ехать нельзя. Там его будут ждать братки. Да и какой это дом – с родителями-алкашами и пьяным застольем. Но куда же ехать? Кому он нужен?.. А никому. Есть родственники, но они не очень-то его и ждут. А потом, на них братки выйти могут, а это неприятности. Для Никиты – большие, для родственников – не очень, но все равно хорошего мало...

А еще ему нужны деньги. Чем больше, тем лучше. Или хотя бы столько, чтобы хватило на ботинки, джинсы и рубашку. Не век же ему в солдатской форме ходить... Он открыл «бардачок», пошарил в нем рукой. Но ничего, кроме бутылки водки «Абсолют», там не нашлось. А водка его волновала сейчас меньше всего.

Никита гнал машину в сторону Москвы. И только перед самым въездом на кольцевую автостраду вспомнил о своем армейском дружке. Коля Кораблев. Колян. Хороший парень. Живет в Зеленограде, с родителями, но у него своя комната. Он уволился на полгода раньше Никиты. И прямо требовал, чтобы тот приехал к нему сразу, как только появится в Москве. Вот Никита к нему и поедет...

В Зеленограде он был вечером. Нашел нужный адрес. Бросил машину в соседнем дворе – для отвода глаз. А сам направился в гости к другу.

Но, увы, ему не повезло. Коли не было дома. И его родителей тоже. Дверь никто не открывал.

Никита снова направился к машине. Надо ехать в другое место. Куда? Этого он еще не знал...

Он снова сел за руль. И тут произошло то, чего он никак не ожидал. Откуда-то вдруг появились две иномарки. Одна обошла его машину, прижалась к бордюру, остановилась и резко сдала назад. И встала бампером к бамперу. Вторая машина сжала его сзади. И тут же рядом с левого борта резко затормозила третья машина. Обыкновенная «девятка».

Никита потянулся к своему «ТТ». Но из окна «девятки» на него уставился ствол пистолета-пулемета «узи». Он даже зажмурился. В его положении оставалось только одно – ждать встречи с пулей. Рыпайся не рыпайся, а сделать все равно уже ничего нельзя. Он проигрывал браткам по всем статьям...

Однако стрелять в него никто не стал. Открылась правая дверца, и появился мордорот с габаритами Геракла. Он схватил Никиту за ворот кителя и легко вытащил из машины. Побистрому обыскал. И беззлобно спросил:

– Ну что, наигрался, вояка?

– Ты с ним повежливей, Свист! – послышался чей-то тихий, но звучный голос.

Никита повернул голову и увидел спортивного вида мужчину лет тридцати с ястребиным лицом. Он улыбался, но эта улыбка морозила не хуже арктического ветра. Рядом с ним стоял еще один мордорот.

– Повежливей, Свист, – с сарказмом в голосе повторил мужчина. – Он многих авторитетных людей знает. Колю Меченого, например...

– Может, нам и его пометить? – усмехнулся мордорот. – Тоже меченым будет, а, Кэп?..

– Да ладно, пацанчик вроде неплохой. Просто оказался не в том месте и не в тот час...

Мужчина, которого называли Кэпом, внимательно посмотрел на Никиту. И снова улыбнулся. Но взгляд его по-прежнему леденил кровь.

– Пойдем в машину, поговорим, – показал он рукой на свой «трехсотый» «Мерседес».

– О чем? – спросил Никита.

– Есть о чем... Да ты не бойся... Пацанов моих бояться надо. Не заберу тебя – на бифштекс пустят. Или не веришь?

– Верю...

– Ну так в чем же дело?

В салоне «Мерседеса» было просторно, комфортно. Запах кожи, аромат дорогих сигарет, прохлада. Вот она, красивая жизнь... Машина мягко тронулась с места, плавно пошла по бетонке.

– Пацанов ты наших обидел, – глядя в сторону, сказал Кэп. – Ляху челюсть сломал, Клюву досталось. Непорядок... А потом снова непонятка. С тем же Клювом. Хорошо, не пристрелил...

– Как вы меня нашли?

– А радиомаячок противоугонный в тачке. Не допер?

– Нет.

– И вообще, от нас уйти трудно. Ты хоть понял, с кем дело имеешь?

– Мафия.

– Пусть будет так... Колян-Толян, которым ты Клюва страшал, откуда он?

– Голь на выдумку хитра...

– Развел, значит, Клюва, навесил ему лапши на уши... Варит, значит, котелок... Хорошо.

Плохо, что в Клюва стрелял.

– Так поверх головы.

– Две пули в одну точку положил. И Петру штаны испортил. Как на машинке штанины застрочил... Где стрелять так научился?

– А в армейке. Я Заебкалье служил...

– В Забайкалье?

– Ну, это кто как называет.

– А ты с юмором.

– Не мой юмор, армейский.

– В этом Заебкалье ты служил. Дальше?..

– На войсковом стрельбище в хозобслуге. Начальник службы вооружения не скупердяй был. Патроны ящиками на стрельбу сплавлял. Упражнение выполнили, а патронов еще навалом. Расстреливать их надо. Вот тут нас и звали. Чуть не каждый день по десятку-два магазинов расстреливали. Это из автоматов. А мне больше пистолет по душе был. Тоже стрелять вволю давали. Вот я руку-то и набил...

– Автомат? Пистолет?.. И все?

– Ну, из гранатомета палить приходилось. «Костер», «АГС-17», «РПГ-7»...

– Тоже вволю?

– Ага, до полного «не хочу»...

– А снайперская винтовка?

– Ну да, «драгунка», как же без нее?.. Тоже до чертиков надоела...

– Значит, ты у нас спец...

– Почему у вас?.. Я сам по себе.

– Ладно, об этом после... А «фара» чего под глазом зажглась?

В стычке с Чугуновым Никита схлопотал фингал под глазом. О нем сейчас и спрашивал Кэп. С подначкой спрашивал.

– Да есть тут один не очень хороший человек...

– Кто?

– Коммерсант...

– Какой коммерсант?

– Хитрозадый... Квартиру у моих предков обманом забрал. Хорошая квартира, четыре комнаты, в престижном доме. Сейчас из-за него в конуре какой-то ютиться приходится. Даже вот в гражданку переодеться не могу... Да ладно, чего уж там...

– Крыса он, этот твой коммерсант.

– Ну так примерно это я и хотел ему сказать. А он меня исподтишка да кулаком... Козел!

– Козел, – согласился Кэп. – Надо наказать его...

– Буду что-нибудь думать...

– А что ты можешь сделать?

– Я?.. Я много чего могу!

– А конкретно?

– Морду могу ему набить. Я два года назад первенство Москвы по боксу взял.

– Да, дерешься ты не слабо. Лях с переломом челюсти в больнице... Плохо дело...

– Но он ведь первый полез...

– А это неважно, – Кэп впился в Никиту леденящим взглядом. – Мы – мафия, а Лях – наш человек. И Клюв наш человек. Тронул их – тронул нас... Что делать с тобой будем?

Страх пробрал Никиту до самых костей. Но он не дрогнул. И с достоинством выдержал взгляд мафиози.

– А это не мне решать...

– Правильно, ты в моих руках. Захочу, сам шлепну, захочу, братве на растерзание отдам... Что тебе больше нравится?

Никита промолчал.

– Страшно... Знай, поц, я своих людей в обиду не даю. И тебя примерно накажу... А может, нет... Ты ведь вроде неплохой пацан. И не по своей вине в яму влез. Так?

– Так, – тускло ответил Никита.

– А потом, ты только из армии вернулся. Служивый человек... Кстати, ты у коммерсанта квартиру свою хочешь отобрать?

– Да...

– А сможешь?

– Попробую...

– У тебя ничего не выйдет. Если мы тебе не поможем.

– С какой это стати вам в это дело влезать?

– А ты не переживай, и мы с этого дела кое-что поймеем... Ты мне лучше скажи: коммерсанта сможешь пристрелить?

– Зачем? – напрягся Никита.

Кэп испытующе посмотрел на него. Будто за душу его зацепился. И как на лебедку начал наматывать ее на себя.

– Чтобы квартиру свою вернуть. Может возникнуть такая ситуация, когда от коммерсанта избавиться придется...

Никита задумался. Мог ли он убить Чугунова? Вообще-то да. Он гад, родителей унизил, на пьянство и нищету обрек. Квартиру у них отобрал. Его самого сегодня обидел. Мразь...

– Да я его просто так грохну... Сволочь он!

«Сволочь не сволочь, но человек. Убийство – это гиря на совести. Да и с законом проблемы начнутся...» Но своими сомнениями Никита с бандитом не поделился.

– Значит, ты наш человек, – одобрительно посмотрел на него мафиози. – Мои пацаны уже пробили ситуацию. Твои предки живут хуже некуда.

– Не то слово, – кивнул Никита.

– И вообще, хреновая у тебя жизнь...

– Не сахар...

– В общем, я предлагаю тебе такой вариант. Ты пацан не хилый. Кулаками работаешь не слабо, стреляешь отлично. И котелок у тебя варит конкретно... Короче, мне нужны такие пацаны, как ты. Давай, вливайся в мою команду. Заживешь как человек...

– Но я не хочу быть бандитом... – покачал головой Никита.

– Ну-у, какие ж мы бандиты? – нарочито оскорбился Кэп. – Бандиты – это те, которые грабят и убивают. Помнишь фильм про Жеглова? Вот «Черная кошка» – это бандиты. А мы,

скажем так, деловые люди. Мы не грабим, не убиваем. Мы просто оказываем, скажем так, охранные услуги. За порядком следим. За это нам платят...

– Коммерсанты?

– Коммерсанты, банкиры... Мы их лохами называем... Твой коммерсант тоже лох. Надо будет, квартиру твою у него отберем. Тихо, культурно... А грабежи, убийства – боже упаси. Мы серьезные люди... Учти, я тебя уговаривать не собираюсь. Такие пацаны, как ты, ко мне в очередь выстраиваются... Не веришь?

– Да все может быть...

Если Кэп и преувеличивал насчет очереди, то не очень. Сейчас молодежь хлебом не корми, дай бандитской романтики хлебнуть. И деньги тоже не последнее дело. А бандиты, они сытно живут. Только век их недолог...

– А если я откажусь?

– Твоя воля... Но учти, Лях и Клюв в обиде на тебя. Как бы чего не вышло...

Кэп выдвинул самый убийственный аргумент. Убийственный в прямом смысле слова. Лях и Клюв – натуральные дуболомы со стерильными мозгами. Но Никиту грохнуть – на это у них ума хватит... Да, похоже, у Никиты нет выхода. А потом, у него ведь и в самом деле жизнь не сахар...

– Ну так что?

– Наверное, я согласен. Деньги мне нужны...

– С деньгами проблем не будет... Только я еще окончательно не решил, брать тебя или нет.

Зато Никита уже хотел войти в криминальную команду Кэпа. Действительно, они серьезные люди. Они – сила. У Никиты будут деньги, связи, уважение. И квартиру он у Чугунова отберет. И родителей из паутины вытянет, на ноги поставит. И Кеша уже не будет исходить перед ним спесью. Напротив, он станет заискивать перед ним. И так просто за порог не выставит... Да что там Кеша... Вот Лена... Никита поймал себя на подленькой мысли. А он ведь не прочь увести ее от мужа.

Кэп расспрашивал Никиту о жизни. Подкидывал провокационные вопросы – проверка на вшивость. В конце концов остался доволен.

– Не передумал?

– Нет, – покрутил головой Никита.

В руках Кэпа появился бумажник. Он достал оттуда пять купюр зеленого цвета и протянул Никите.

– Держи, это аванс.

Рука Никиты сама потянулась к деньгам. Но Кэп крепко держал купюры.

– Это не просто аванс. Это, брат, входной билет. А вот выходных билетов у нас нет, понял?.. Так что, подумай. У тебя еще есть время отказаться...

Его пристальный, морозящий взгляд проникал глубоко в душу. Но сбить Никиту с толку не мог.

– Да ладно, чего там...

Наконец он забрал деньги и сунул их себе в карман.

Сделка с дьяволом заключена. Никита продал свою душу бандитам. И он почему-то не жалел об этом.

А чего жалеть?..

Глава 2

– Кэп, ты, говорят, пацанчика толкового захомутал? – спросил Горбыль.

– Поживем – увидим, толковый он или нет. Может, дерьмо какое...

– Да, сейчас пацаны не те пошли...

Кэп с удивлением посмотрел на Горбыля. Вроде совсем не старый, чтобы молодость свою в радужных тонах вспоминать. Пацаны не те пошли... А может, и в самом деле не те?..

Они начинали вместе, он и Горбыль. В одной секции карате когда-то занимались. Потом ребят-спортсменов вокруг себя сколотили. И пошло-поехало. Сначала жестким рэкетом в своем районе промышляли. Лихо на кооператоров наезжали, данью их обкладывали. Тех, кто не хотел платить, воспитывали: утюгами, паяльниками, просто били ногами в живот. Затем к более солидным людям подъезжать стали. Банкиры, директора крупных коммерческих фирм. Жесткий рэкет отошел в прошлое, появились «крыши». Бизнесменам делались предложения, от которых они не могли отказаться.

В настоящее время бригада Кэпа и Горбыля «крыла» много структур – лаве, то бишь денег, в «общаке» хоть задницей ешь. Есть чем платить бойцам. И на теплые острова за бугор можно ездить без проблем. А было время, когда пацаны на голом энтузиазме в дело впрягались, месяцами денег не видели... А сейчас задарма никто ничего делать не хочет.

Вот взять этого, новенького. Ник – пацан вроде не слабый. Мастер спорта по боксу, полутяжеловес, черепок неплохо варит – вон как Клюва умыл. И стреляет как бог. Пистолет, автомат, гранатомет... И снайперская винтовка. А хороший снайпер Кэпу в любой момент может понадобиться... Но за идею Ник работать не будет. Ему деньги подавай, красивую жизнь... А может, это и правильно?..

– А вообще, нравится мне этот Ник, – сказал Кэп. – И еще... Крыса его одна обидела. Предков его на квартиру кинула. Хорошая хата, в элитном доме. Я тут записал. Чугунов Анатолий Михайлович. Надо пробить информацию насчет него...

– Ты что, хочешь за Ника подписаться?

– А почему нет?

– Да кто его знает, кто он такой, этот Чугунов. Может, крутизна какая...

– Любого обломать можно...

– Да не о том базар... Кто он такой, этот Ник, чтобы за него рамсы с коммерсом вязать?

– Ты не понимаешь, брат мой Горбыль. Ник – наш пацан. Хороший он или нет, бывалый или новенький, но он наш. А кто такой Чугунов?.. Крыса. Он нашего пацана обидел. И за это мы должны с него спросить. Круто спросить. Хату у него отобрать и еще на бабки его поставить. Тонн сто баксов с него скачать...

– Или двести! – загорелся Горбыль...

– Или двести, – согласно кивнул Кэп. – Как ты думаешь, они не будут лишними?

– Да ты что, какие лишние?..

– У Чугунова может быть своя «крыша». Но нам по фигу. Коммерс скрысятничал, за это и отвечает – все по понятиям. И пусть кто-нибудь попробует косяк на нас сбросить...

– Точно, все по справедливости... Да, хорошо бы штук двести баксов с него скачать.

– Чем больше, тем лучше...

– Слушай, а если у этого Чугунова нет «крыши»?

– Значит, будет. Наша «крыша» будет... Короче, дай отмашку Сфинксу. Пусть пробьет ситуацию насчет этого Чугунова...

* * *

Спортзал этот Никите нравился. Чисто, светло, недавно ремонт здесь сделали, спортивный инвентарь новый. Тренажерный зал с импортными «качалками», бассейн с хрустально чистой водой, комфортные душевые, пластиковые шкафы в раздевалке. Словом, все по уму.

Но бассейн – это потом. Сейчас Никите отводился зал с боксерским рингом посередине. Он в перчатках, в трусах, майке, «боксерки» на ногах. И противник уже на подходе. Крепкий паренек с перебитым носом и сплюснутыми ушами. Сразу видно, опытный боец. Осталось проверить, насколько он силен в бою... Вернее, проверяли самого Никиту.

Его определили в боевую бригаду к авторитетному пацану по кличке Витал. Он-то со своими бойцами сейчас наблюдал за ним. Оценивал. Сравнивал. Делал выводы...

Давно Никита не участвовал в боксерском поединке.

В армии у них была своя компания. Качались по вечерам, «груши» боксерские до одури молотили, друг с другом в жестких спаррингах сходились. Но это были скорее уличные драки, чем спортивные. И все равно спортивную форму поддерживать удавалось...

Поединок начался.

Никита не стал испытывать судьбу, не полез на рожон. А противник атаковал, правда, пока осторожно. Обостренная реакция Никиты и мастерство позволяли ему уходить от ударов. И наносить ответные.

Десять секунд боя, двадцать, минута... А на ринге ничего интересного не происходит. Так, всего лишь обмен ударами. Бригадир, наверное, заскучал.

Видимо, его реакция на бой передалась не только Никите. И его противник тоже понял, что пора активизировать действия. И, выбрав удачный, как ему показалось, момент, стремительно атаковал.

На Никиту обрушилась серия ударов. И один – левый боковой в челюсть – оказался очень чувствительным. Братва заулюлюкала.

Вторая серия ударов была еще более мощной. Никита пропустил сразу два сильных удара. И «поплыл». Противник, разумеется, бросился добивать его. И допустил роковую для себя ошибку. Открылся. Никите было хреново, перед глазами все кружилось. Но он нашел в себе силы и ответил. Ударил, наказал противника за его ошибку. Всю свою мощь и энергию вложил в этот удар.

Бум! Кулак в перчатке врезался сопернику промеж глаз. Рука продолжала двигаться дальше, сдвигая с линии удара голову противника. И тут же добавочный левой в голову. Но добивать соперника ни к чему. Тот уже был никакой и безвольно опускался на пол ринга...

Бой завершился нокаутом. В пользу Никиты. Витал и братва были довольны. Они дали волю своим эмоциям:

– Ты, Ник, молоток...

– Так держать...

– Лях и Клюв будут рады. Ты же самого Чапая завалил. А это величина...

Оказывается, противник у Никиты был очень серьезный. Он взял над ним верх. Значит, для Ляха и Клюва нет ничего зазорного в том, что до этого Никита сумел побить их обоих. Такая вот философия...

– Кстати, меня Виталом кличут, – сказал бригадир.

То, что Никита знал, как его зовут, ничего не значило. Надо было, чтобы тот сам представился. И это произошло.

Витал протянул ему «краба».

– Чаус, – поспешил назваться негабаритный, но крепкий и жилистый парень.

– Гиря...

Невысокий коренастый крепыш с ряхой неандертальца. Покатый лоб, глубоко посаженные глаза, квадратная, выдвинутая вперед челюсть. В движениях что-то от человекообразной обезьяны. Надо было его Гориллой назвать...

– Вован...

Высокий, в плечах размах, лицо типичного рэкетира. Но взгляд ясный, живая энергия в нем.

Никита не успел опомниться, как его усадили в машину и куда-то повезли. Чаус за рулем, рядом с ним Витал, Гиря и Вован сзади – Никита между ними. Как будто арестовали его и на расправу везут. Но нет, братки были настроены на водку и баб, а не на кровь.

– Ляльку давай заберем... – настаивал Вован.

– И Соньку... У-ух, как она языком работает, – закатил глаза Гиря. – Мля буду, вакуумный насос. Краску с машины сососет...

– И Тонька за щеку конкретно берет... – напомнил Чаус.

Витал не сказал ничего. Он просто достал мобильник и набрал номер.

– Мамка, ты?.. Это я, Витал. Узнала? Ну-ну... Сестричек подгонишь?.. Как куда? К «Лебеде»... Ляльку, Соньку, Тоньку, Машку, Валюху... Нет? А кто есть?.. Давай... Ну все, жду. Смотри, сыночка не обидь...

Витал сложил трубу и обернулся к Гире.

– Забрали твою Соньку...

– Ну и хорошо, – подал голос Чаус. – А то, и правда, краску с тачки слижет...

– Витал, а ты кому звонил? Мамке своей? – спросил Никита.

– Мамке? – захохотал Витал.

И Вован с Гирей загоготали.

– Ага, мамке звонил. Только не своей... Мамка – это Чапа, бордель она держит, – объяснил Чаус. – А сестрички – это проститутки. Понял?

– Да чего уж там...

– Это наши девчонки, наша черняевская братва их пасет. Гостиницы, рестораны, клубы. Лохам за бабки отдаются. А для нас у них субботники запланированы...

– Субботники – это когда бесплатно...

– Во, Ник, сечешь поляну. Наш пацан... Поди одичал без баб. В армейке этим добром не балуют, а? – подмигнул Никите Витал.

– Да какие там бабы... Только старшина...

– А старшина пидор, только активный. Гы-гы!.. – загыкал Вован.

– Теперь я твой старшина, – серьезно сказал Витал. – Если что не так, драть буду. Мотай на ус... А сегодня гуляй, девкам заправляй... Заслужил... В сауну сейчас заскочим. Попаримся, водочки попьем, ну и это, конечно...

Вот она, жизнь бандитская. Элитный спортзал, затем сауна, водочка, девочки. Но это парадная сторона медали. А на обратной стороне – кровь, своя и чужая. Но об этом Никита сейчас не хотел думать. Его несла вперед волна эйфории...

Каких-то три дня назад он вернулся из армии. И кому он оказался нужен? Отцу? Матери?.. Да... Они его, конечно, ждали. Даже обрадовались. Но им, если честно, не до него. Им бы водочки попить, в этом весь смысл их жизни. Он встретил Кешу. Но тот лишь хвост перед ним распетушил. Мол, какой он крутой. А он, Ник, полное дерьмо... И Лена... Ей Ник тоже не нужен. Ничего ведь у него за душой нет. Вот у Кеши есть все, поэтому она с ним...

Зато сейчас он кому-то нужен. Кэпу. И пацанам, с которыми он сейчас едет отдыхать. Витал, Чаус, Гиря, Вован. Он такой же, как и они. Те же фирменные спортивные брюки на нем, кожаная майка-безрукавка, кроссовки, массивная серебряная цепь на мощной шее и стрижка «ежик».

Бандит он. Да, бандит. Ну и что?.. Зато он кому-то нужен.

Сначала заехали в какое-то кафе, к какому-то армянину. Никита даже со злорадством наблюдал за тем, с какой бесцеремонностью Вован снимает с мангала гирлянды шашлыков, укладывает их на блюдо, забирает с собой. Хозяин кафе не возражал. Напротив, он был рад угодить дорогому гостю. Что ни говори, а бандиты – хозяева жизни. Все перед ними пресмыкаются.

И Чугунов будет пресмыкаться. Перед Никитой. И квартиру ему отдаст. И врачи будут внимать каждому его слову. Врачи, которым он скоро сдаст на поруки своих предков. Врачи-наркологи. И только пусть попробуют не вылечить отца и мать...

В отличие от спортзала с его роскошным бассейном сауна не произвела на Никиту впечатления. Все старое, несвежее, кафель в моечном помещении потрескавшийся, дерево в парилке потемнело от времени. И в закусочном зале шаткий засаленный стол, лавки некрашенные. Зато водки и закуски выставлено предостаточно.

– Наши пенаты, – с гордостью заявил Витал. – Хреновато здесь, конечно, но зато все только для нашей «пятерки». Никому, кроме нас, места тут нет. Кстати, я тут уже с бригадой одной договорился. Трудяги здесь на днях будут. Штукатуры, маляры. В порядок все тут приведут... Пойдем, покажу...

В сауне были еще три крошечные комнаты. Такие же серые, неприглядные. В каждой самодельный дощатый стеллаж, матрасы, чистое белье.

– Номера, понял! – Витала распирало от гордости. Он даже запел: – «И девочек наших ведут в номера...»... Выбирай любой, где тебе лучше девку драть...

– Да их везде хорошо драть. Лишь бы они были...

– И то верно...

За столом пацаны шутили, смеялись, подначивали друг друга. В общем, как сказал Чаус, настроение было зашибись. В этой компании Никита не чувствовал себя чужим. Он свой, свой... Лишь иногда нет-нет да мелькнет мысль, что не в ту сторону его несет...

А потом появились девочки. Молоденькие, свежие. Одна даже красивая. Ее забрал себе Витал. А Никите досталась поскромней. Ее звали Маша.

– Маша с «Уралмаша», – представилась она.

И, оказалось, не каламбура ради сказала так. Она на самом деле приехала в Москву с Урала. Трудиться приехала. Передок свой в эксплуатацию за плату сдавать... Скоро Никита убедился, насколько хорошо она освоила свою профессию.

Она сама раздела его, уложила на примитивную тахту, настроила его прибор, забралась на него верхом и... Клубника со сливками, класс!..

После первой порции самого разнузданного секса довольный Никита направился в душевую. И увидел там Гирию. Красный как рак, тот сидел на краю бассейна, а подле него на коленях стояла шлюха. В трубу дует...

Не обращая на них внимания, Никита встал под душ, включил воду и начал намыливаться. И вдруг кто-то громко, утробно заревел.

– Су-ука!

А затем послышались глухие удары. И женский визг.

– Не надо!

Никита вышел из кабины и увидел, что Гирия держит свою пассивку за волосы и колотит ее кулаками по лицу. Рожа зверская, глаза навывкате.

– Тварь! – рычал он.

Это был не человек. Это был нелюдь. Иначе его просто нельзя было назвать. Животное, зверь... Неандерталец...

Никита не мог остаться в стороне. Не раздумывая, он подскочил к Гире, схватил его правую руку, заломил ее за спину. Тот заскулил от боли и ненависти. Левая рука разжалась –

проститутка получила свободу. Ее лицо было разбито в кровь, в глазах стоял ужас. Как побитая собака, на четвереньках она стала отползать назад. И тихо поскуливала.

– Что ты, блин, делаешь, поц! – взвыл Гирия. – Какого хрена?..

– Остынь...

– Да я тебя...

– Я же сказал, остынь, брат...

Больше всего на свете Никите не хотелось называть Гирию братом. Какой он ему брат? Дерьмо он, вот он кто... Но слово само упало на язык.

Он подтолкнул и отпустил Гирию. Тот потерял равновесие и плюхнулся в бассейн. А водичка холодная...

И тут появился Витал.

– Что за дела?

Впрочем, он и сам уже все понял. Наверняка он слышал рев Гири. И даже, возможно, шум ударов. А еще проститутка с разбитым лицом...

– Тварь! – выбираясь из бассейна, прорычал Гирия. – За болт укусила...

– Я не нарочно, – заскулила девка. – Так получилось...

– Пошла вон, кошелка, – рывкнул на нее Витал. – И скажи Чапе, чтобы она тебе член резиновый купила. Сначала сосать научись, а потом приходи... Пошла!

Проститутку как ветром сдуло.

– А ты чего на меня наехал? – зло посмотрел на Никиту Гирия. – Без году неделя, а уже права качаешь... Смотри, не пожалей...

– Что тут у вас?

– Ник косяк упорол. За шлюху заступился.

Никита молчал. В упор неприязненно смотрел на Гирию. Не нравился ему этот урод.

– Бабы – твари, – сказал Витал. – Не умеешь сосать, получи по мозгам...

Никита глянул на него исподлобья. Угрюмо, недовольно. Нельзя девок бить, даже если они дешевки. В глазах уверенность в своей правоте.

Витал понял его.

– А ты, Гирия, тоже умник. А если бы ты эту дуру до смерти забил?.. И вообще, ну их на хрен, этих шлюх. Пошли, посидим, мировую выпьем. А то, смотри, вы тут чуть не на ножах...

– Пошли, вмажем, – буркнул Гирия.

И направился вслед за Виталом.

– Не все бабы – твари! – сказал им вдогонку Никита.

Витал лишь кивнул. Мол, может, ты и прав, Ник. Кто их, этих баб, разберет...

В закулочном отсеке Витал налил Никите и Гирию по полному стакану водки. Проститутку уже выгнали, в комнате остались только пацаны.

– На брудершафт пить не надо. Но по мировой хлопните. Давай, братва!

Витал удовлетворенно кивнул, когда Никита и Гирия чокнулись и выпили. Вроде как рад был, что между ними снова мир.

В принципе Витал был неплохим пацаном. А вот Гирия... Никакая водка не могла смыть неприязнь к нему. Да и сам Гирия, похоже, затаил обиду.

Никита не боялся этого мордоворота. Но неприятный осадок на душе от инцидента остался. Ему, если честно, уже не очень-то хотелось быть бандитом...

* * *

Кэп не знал точно, почему братва назвала Сфинкса так, а не иначе. Этот мужик с лысой башкой и маленькими глазками-буравчиками чем-то отдаленно напоминал свинью. Может

быть, он не Сфинкс, а Свинкс?.. Так или нет, но у Кэпа не было повода для недовольства. Сфинкс был нужным человеком.

Толковый малый. И хватка у него мертвая, и шарниры в башке как надо проворачиваются. Когда-то он в ментовке служил. Потом его выгнали. Не из-за профнепригодности – с этим у него было все в полном порядке. На руку он был нечист. На «прикорме» у Кэпа состоял. А однажды пацана его арестовал. Тот ему: «Друг, ты что? Я же у них на ментовку работаю». А тот ему: «Потому и взял, что я в ментовке на них пашу...» Забавный случай. Но он имел место. А пацана того в камере придушили... Вроде бы сам повесился, на полотенце.

– Чугунов Анатолий Михайлович, – докладывал Сфинкс. – Генеральный директор акционерного общества закрытого типа «Заправка-сервис»...

– Что это такое? С чем его едят? – небрежно перебил его Горбыль.

Как и Кэп, он ценил профессионализм Сфинкса. Но никогда не упускал возможности показать бывшему менту его настоящее место. Хоть и козырная он, но «шестерка». И должен терпеливо сносить барские замашки своего босса.

– «Заправка-сервис» – это сеть автозаправок.

– Сеть – это сколько?

– Две автозаправки.

– Хм, сеть...

– Заправки небольшие, – продолжал Сфинкс. – В проекте строительство еще одной. В нашем районе...

– Это хорошо, что в нашем районе. С этого и нужно было начинать, – оживился Кэп. – Кто «кроет» Чугунова?

– Пока не разобрался... Как-то недосуг. Вопрос ведь не первой важности...

– Не первой, – согласился Кэп. – Но ты все-таки пробей ситуацию...

– Не вопрос...

– Вот и отлично... Разве это мало – развести лоха на хату?

– И еще сотня-две штук баксов сверху, – не удержался, добавил Горбыль. – Типа, за моральный ущерб... Кстати, как он там, твой крестник?

– Ты про Ника? – небрежно спросил Кэп.

– Ну да...

– Да ничего. Говорят, самого Чапая на ринге завалил. Не хило машется... Короче, в коллектив вписался. Я его в «пятерку» Витала определил... Но все равно, еще пока присматриваюсь...

– Ну понятное дело...

Кэп посмотрел на Сфинкса.

– Ты мне, Антоныч, вызнай всю подноготную Чугунова. Мне нужно знать про него все. Тогда мы устроим ему засер...

– Какой засер?

– Засер – это его судьба. А еще название его фирмы. «Засер» – сокращенно «Заправка-сервис». Сечешь?

– Точно, «Засер», – гоготнул Горбыль. – Будет этому козлу засер....

– Как бы нас не засрала, – буркнул себе под нос Сфинкс.

– А ты не каркай, понял? – скривился Кэп.

На этом тема Чугунова была временно закрыта.

* * *

Никита проснулся от шума и гама. Звенели бутылки. Кто-то грязно выругался.

Он поднялся со своего вонючего матраца. В пустой обшарпанной комнате никого. Зато бурлит жизнь на кухне.

Точно. За грязным столом мать, отец и еще две какие-то мрачные личности. Алкаши в последней стадии. Никита прошел к ним прямо в трусах и майке.

– О, сынок! – вроде как обрадовался отец. – Присаживайся, посидим, покалякаем...

– Да и позавтракать надо, – с пьяной любовью посмотрела на него мать.

– Чем? Водкой? Или это самогон?

Кроме литровой бутылки с запотевшей жидкостью, на столе нет ничего. Никита видел, с какой жадностью все четверо смотрят на этот «источник жизни».

– Это счастье, сынок...

– Кончилось ваше счастье! – отрезал Никита.

И протянул руку к бутылке.

– Нет! – схватился за голову отец.

Он понял, что хочет сделать сын. И уже был близок к истерике.

– Ладно, пока живите, – сжалился над несчастными алкашами Никита. – Пока живите... А на днях я вас в ЛТП пристрою. Я уже тут кое с кем говорил на этот счет...

Лечебно-трудовые профилактории приказали долго жить. Зато остались наркологические диспансеры. Лечение там хреновое, если бесплатное. Но Никита уже узнал адрес частной клиники. И в ближайшее время собирался туда навестись. С лечением родителей тянуть не надо – не тот случай.

– Браток, ну зачем твоим родителям ЛТП? – осуждающе посмотрел на Никиту алкаш с опухшим лицом. – Ты думаешь, им без этого плохо живется?

– А тебя кто спрашивает?

Действительно, какого ляда этот хрен лезет не в свое дело?

– Кто тебя спрашивает, а? – еще громче рыкнул на него Никита.

И бесцеремонно схватил алкаша за шиворот и вытащил из-за стола.

– Но, но! – дернулся тот.

И даже саданул Никиту локтем. Не сильный удар, но все же...

– Ну ты, блин, борзой! – Никита уже поднял руку, чтобы ударить его кулаком в лицо.

Только не стал этого делать. Надо бить сильного противника. А этот... Кроме презрения, это что ничего не вызывало. Разве что еще жалость.

Он просто взашей выпихнул алкаша из квартиры. Второй вышел из-за стола сам. И молча проследовал за дружкой.

Никита подошел к родителям.

– Еще раз увижу здесь этих уродов... – начал было он и осекся. – А-а, чего говорить...

Тут хоть говори, хоть плюй – все равно предки его будут делать то, что привыкли делать. Вредные у них привычки, надо от них избавляться...

Никита оделся и вышел во двор. Через полчаса он был в кафе, которое облюбовал под свою штаб-квартиру Витал.

Никите уже объяснили, что к чему. Под рукой у Кэпа четыре бригады по полтора десятка пацанов в каждой. Но в этих бригадах «быки», их дело коммерсов под контролем держать, за порядком на территории следить. А еще есть две боевые «пятерки». Ими заправляют Витал и Свист. Оба приравнены к рангу «бригадира». Боевые «пятерки» – эта элита организации. В них не «быки», в них «бойцы». Самые боевые пацаны. На них «наезды», «стрелки», «разборки», «правилки». Про «мокрые дела» Никите ничего не сказали. Но, возможно, и этим тоже придется заниматься...

Витал называл свою команду «моталкой». В Казани он одно время жил, а там испокон веков так называли уличные команды.

Витал сидел за столиком, на самом почетном месте. Рядом с ним тянул холодное пиво Вован. Они о чем-то разговаривали.

Кроме них, в кафе были еще какие-то ребята. Обыкновенные парни, в спортивных костюмах. Но сразу было заметно, они не «быки», не «бойцы». Просто шпана. Никита видел, с какой завистью кое-кто поглядывал на Витала и Вована. Очень уж им хотелось сидеть рядом с ними на законных правах. Но вакансию в «моталке» заполнили не они, а Никита. Видно, он на самом деле чего-то стоит, раз на него обратил внимание сам Кэп...

– А, Ник! – заметил его Витал. – Иди сюда!

Он помахал ему рукой, приглашая за стол. Впрочем, Никита и без того подсел бы к нему.

– Чего ты так рано?

Был одиннадцатый час утра. Бандиты – они как совы. Их день – это ночь. А утро для отсыпа. После обеда усиленная тренировка, если, конечно, не надо на дело выезжать.

– Да не спится... И вообще, разговор у меня...

– Да.

– Козла одного мне наказать надо...

Откуда-то появилась официантка, мило улыбнулась, выставила на столик три запотевшие бутылки настоящего «Баварского». Вот это жизнь...

– А что случилось, братан? – сразу напрягся Вован.

Его мощные челюсти заходили ходуном, глаза налились кровью. Его пивом не пои, дай только с кем-нибудь разобраться. И чем жестче вариант разборки, тем лучше. Настоящий бандитозавр. Такой же, как и Гиря.

– Хату у меня отобрали. Вернее, у моих родителей.

– А-а, вот ты о чем, – понимающе кивнул Витал.

Мол, знаю, можешь не распространяться... Но ведь Никита не рассказывал ему о Чугунове.

– Я с Кэпом на эту тему недавно говорил, – объяснил Витал. – Установку получил – никакой самодеятельности... Короче, братуха, отмашку на этого козла сам Кэп должен дать. Так что жди...

– А мне жить где-то надо. У родителей не хата, а сарай...

– Ну так в чем проблема? Ты только скажи, снимем тебе квартиру. Это как два пальца пивком облить.

Витал знал всех и вся. В районе у него связи на всех уровнях. Чаус, Вован, Гиря и Никита – это штатные бойцы его «звена». А еще у него было немало «внештатных сотрудников». И «шестерки» имелись, не без этого. Никите пришлось лишний раз в этом убедиться, не без пользы для себя.

В кафе вошел паренек лет восемнадцати. Худенький, неказистый. Он робко подошел к их столику. В глазах неумное желание угодить бандитскому «авторитету».

– Виталий Борисович, – заискивающе начал он.

– А-а, Лешик, ты?

– Я, Виталий Борисович...

– Принес?

– Да вот, мама сделала, как вы просили...

– Ну давай...

На свет появился паспорт. Серпастый, молоткастый. Витал взял его, протянул Никите.

– Ну вот, все в порядке, типа, гражданин... Пользуйся!

Это был паспорт Никиты. Он не приложил никаких усилий, чтобы получить его. Ему не было надобности околачивать пороги военкомата и паспортного стола. За него это сделали другие, «шестерки» Витала. Разве что сфотографироваться пришлось. И в заявлении на паспорт расписаться.

– Никита Германович Брат, – прочитал он. И встрепенулся. – Пойдите, опять Брат?.. Но я же Брат...

Снова та же ошибка, что и в военном билете. Они что, все там сговорились?

– Да ты чо, братуха! – подал голос Вован. – Фамилия Брат звучит. О-го-го как звучит...

– В натуре, звучит, – кивнул Витал. – Брат, братан, братуха... Конкретная у тебя фамилия, любой правильный пацан позавидует.

– Конкретная, говоришь? – хмыкнул Никита. – Ну, если конкретная, тогда ладно...

Он небрежно приложился к бутылке.

– Охлаждайся, брат, раз уж пришел, – сказал Витал. Голос его звучал серьезно. – Скоро Чаус подкатит и Гиря. На дело поедет...

– На какое дело? – с невозмутимым видом спросил Никита.

– Да магазин бытовой техники тут один открылся. Надо «крышу» пробить...

– Ну, магазин – это понятно. Но зачем ему крышу пробивать? – не понял Никита.

– Темнота, блин, – снисходительно усмехнулся Вован. – «Крышу» пробить – это на магазин наехать, узнать, кто ему «крышу» делает.

– А если никто магазину «крышу» не делает, значит, мы ставим свою «крышу», – кивнул Никита. – Мы этот магазин иметь будем.

– Ага, во все щели... Молоток, братуха, все на лету схватываешь, – ощерился Витал. – Скоро совсем нашим человеком будешь... Только одно небольшое уточнение. У магазина может быть «крыша». Но она может быть несерьезной. Так, какая-нибудь шваль беспонтовая. Тогда «крышу» надо просто перебить. На себя, понятное дело... Короче, ситуацию конкретно пробить надо. Магазин ведь не слабый, там торговых площадей за триста квадратов... Величина... Замутка, короче, может получиться конкретная...

– Кулаками помахать придется? – спросил Никита.

– Ты, Ник, в армию когда уходил? В девяносто первом?

– Ну да...

– И про братву тогда слышал? Про рэкет, про наезды...

– Да был у меня один товарищ, просветил...

– Чувствуется... Так вот, брат, времена с тех пор сильно изменились. Раньше братва разборки чисто на кулаках чинила. Кто кого в драке смял, тот лоха под себя и подмял... Сейчас в ход «стволы» идут. «Волыны», «шпалеры», «плетки» – как хочешь, так и называй.

– Только в рот стволом не суй. Да на курок не нажимай, – гоготнул Вован.

– «Стволы» в ход идут, – повторил Витал. – Но ты, Ник, не меньшейся. И сейчас отношения на кулаках выясняют. Только «стволы» с собой все одно берем...

«Стволы» они с собой на дело берут. Но у Никиты пистолета нет. И не надо. Он не хотел связываться с оружием.

– О! Какие люди! – громыхнул басом Вован, когда в кафе появился Чаус.

– Все путем? – спросил Витал.

– А то, – кивнул Чаус.

Он подал каждому «краба» и небрежно плюхнулся в свободное кресло за столиком.

– Зинка, бляха, я не понял! – недовольно крикнул он через весь зал.

– Ой, Юрочка, извини, не заметила...

Официантка с резиновой улыбкой на устах пулей метнулась к бару и принесла оттуда две банки пива.

В знак благодарности Чаус хлопнул ее по пышной заднице.

– Юрочка, ну как можно! – жеманно засмушалась она.

И упорхнула.

– Вот так с ними, лярвами, надо, – непонятно кому сказал Чаус.

– Одной банки хватит, – строго сказал Витал.

И отодвинул в сторону вторую банку пива. Чаус воспринял это как должное. В присутствии Витала он мог позволять себе почти все. Но пререкаться с ним и оспаривать его слова – никогда. В «пятерке» была своя субординация.

Скоро появился Гиря. Рослый, тяжелый, неповоротливый. Но в драке, говорят, он становится быстрым, резким. И девок лупить горазд. Козел!.. Никита с неприязнью посмотрел на него.

Гире пива не досталось. Не было на это времени. Сам виноват, нужно было раньше приходить.

– Ну все, братва, по коням, – сказал Витал и первым поднялся из-за стола.

Черный, выдавший виды «БМВ» стоял на стоянке рядом с кафе. Возле него внаглую пристроился задрипанный «Запорожец». Убожество в квадрате. У Никиты глаза полезли на лоб, когда он увидел, как к нему подходит Чаус, преспокойно открывает дверцу и садится за руль. Мало того, он надел серую замызганную кепку.

– А-а, – только и смог выдать из себя Никита.

– Вот тебе и «а», – усмехнулся Витал. – Ну чего застыл? Живо в машину!..

Никита сел на заднее сиденье «БМВ» рядом с Гирей. Не очень приятное соседство. Но не стогнать же с переднего сиденья Витала...

Иномарка шла ходко. Вован чувствовал себя на дороге королем. И нарушал правила движения без зазрения совести. Зато Чаус за рулем «Запорожца» не грешил. И не удивительно, что он смог продержаться на хвосте у «БМВ» не более полминуты. А затем затерялся в потоке машин.

– А я думал, «запор» с вертикальным взлетом, – нарочито презрительно сказал Никита.

– Ну, не с вертикальным, – сказал Витал. – Но до места долетит... Зато у него в багажнике ядерная боеголовка.

– Да ну? – не поверил Никита.

– Вот тебе и ну... Арсенал наш в этом «запоре»... По «тотоше» на каждого, два «калаша» на всех, куча «лимонок». И даже гранатомет... Впечатляет?

– Вообще-то, да...

– А почему на «запоре» все это возим, врубаешь?

– Не...

– А ты врубай... Ты вот, положим, мент. Тебе надо пару-тройку машин досмотреть для плана. Какую тачку ты остановишь?.. Ну, думай...

– Ну, какую-нибудь покруче, – ответил Никита.

– Во! Если ты крутой мент – дернешь крутую тачку. Если так себе, то тормознешь простую иномарку, «Волжанку» там, «Жигуль». Но в любом случае не «запор». Западло, типа, с «запором» возиться...

– Ну да...

– А если еще за рулем какое-то чмо в замызганной кепке, то ты в его сторону даже и не посмотришь... Ну, как тебе наши замутки?

– Продуманно...

– Точно, продуманно... Вот поэтому, Ник, мы все на свободе. За «решки» садиться не собираемся... Так, Вован?

– Да без базара! – кивнул тот.

И бесцеремонно подрезал на повороте синюю «семерку». Машина едва не врезалась в придорожный столб. Надо было видеть глаза подрезанного водителя...

– Ты в армейке много из автомата стрелял? – спросил Никиту Витал.

– До сих пор тошнит...

Никита умел стрелять и с положения «лежа», и с колена, и стоя. На месте и в движении. В простую мишень и в движущуюся. И точно клал пули в цель.

– Ништяк. Значит, за тобой автомат... Хотя, конечно, хорошо бы без пальбы обойтись. Ни к чему это...

Минут через десять машина остановилась возле магазина, занимавшего весь первый этаж угловой «сталинки».

– Пошли, телевизор посмотрим, – недобро усмехнулся Витал.

Взгляд его заледенел, лицо окаменело. От спокойного беззлобного Витала не осталось ничего. Сейчас Никита видел перед собой беспощадного бандита. Такому человека прибить – что плюнуть.

В магазин двинулись вчетвером. Впереди Витал, за ним свита – Вован, Гиря и Никита. Чаус остался в «Запорожце». Для подстраховки.

Внутри магазина все сияло чистотой и комфортом. Мрамор, стекло, пластик. А еще прохлада – работал кондиционер. Всюду протянулись стеллажи. На них стояли телевизоры всех фирм и любых размеров, видеомагнитофоны, музыкальные центры. Это в одном зале. Во втором – стиральные машины, холодильники, кондиционеры.

– Громада, моща, – восхищенно протянул Вован.

– Ты прикинь, брат, какие «бабульки» здесь крутятся, – кивнул Витал.

К нему подошел худощавый паренек в черных брюках, белой рубахе.

– Что-то желаете? – угодливо спросил он.

Витал на него даже не взглянул.

– Сколько? – ткнул он пальцем в огромный «Панасоник».

– Тысяча двести долларов... Но сегодня у нас первый день работы. Сегодня у нас скидки...

– В смысле, кидаете? – ощерился Вован.

И надавил на паренька взглядом. Тот аж сжался. Он уже понял, кто к нему пожаловал. Четыре крепких пацана в кожаных майках и спортивных широкополых штанах. И цепи – у одного золотая, у остальных серебряные. На одного Гирю глянешь – каждую ночь кошмары сниться будут.

– Я вас не совсем понял, – промямлил паренек.

– Ща в репу заеду, сразу поймешь! – выверился на него Гиря.

– Где тут у вас старший? – так же свирепо спросил Витал. – Директор, блин, где?

– А, сейчас... Позову...

– Да нет, шваль, ты нас к нему отведешь...

Перед кабинетом директора в приемной за компьютером сидела секретарша. Симпатичная, с воловьими глазами. Наверняка для мебели ее сюда посадили. Или еще кое для чего.

– А я знаю, у нее под юбкой ни фига нет! – громко заявил Вован и показал на нее пальцем.

Гиря гадко засмеялся. Девушка залилась краской. И стала медленно подниматься со своего места.

– Сиди, цыпа, а то ведь трахнем ненароком, – гоготнул Гиря.

– Где директор? – спросил ее Витал.

– Там! – показала она пальцем на дверь. – Только он не один...

– Кто с ним, баба?

– Мужчина...

– А он чо, педик? – похабно ухмыльнулся Гиря.

Но его шутка осталась незамеченной. Витал открыл дверь и первым ввалился в кабинет. За ним последовали остальные. В том числе и Никита.

Директор – грузный круглолицый мужчина приятной наружности – сидел за массивным столом. На кожаном диване по левую руку от него сидел еще один мужичок. Тоже весьма представительной наружности, в очках.

– Здоров, мужики! – небрежно бросил Витал.

И даже подмигнул директору. Он явно чувствовал себя хозяином в этом кабинете. Все правильно, за кем сила, тот и хозяин.

– Чем могу быть вам полезен? – слегка заволновался директор.

– Да вот, телевизор у вас хотим купить...

– Но это не ко мне... У нас есть целый штат менеджеров...

– Мелко плавают эти ваши менеджеры... Мне нужно с вами пообщаться. Конкретно пообщаться...

Витал без приглашения сел в кресло напротив директора. И вбил в него железобетонный взгляд. Тот задергался.

– Как зовут? – грубо спросил бригадир.

– Сергей Давидович...

– Папа евреем был?

– Нет, почему?.. – замялся директор. – Так вышло...

– Да ладно, не темни... Я евреев уважаю, без базара. Евреи – народ хитрый и умный. И ты, Сергей Давидович, тоже не дурак. Крутой магазин открыл...

– Торговый салон...

– Тем более торговый салон... И не боитесь?

– А чего бояться?

– Вдруг какая пьяная толпа к вам ввалится, витрины побьет, телевизоры на пол побросает... А это убытки...

– А милиция на что?

– Ну, милиция – это, гм, сила, не вопрос... А чо, кроме милиции, не на кого опереться?

– Я вас не совсем понимаю...

– Кто еще охраняет ваш салон?

– У меня есть штат охранников...

– Бывшие вохровцы? Или вояки отставные?.. Или студенты?..

– А вам до этого есть дело?

– Есть... Дерьмо все это, твоя охрана... А если вдруг братва наедет, что делать будешь?

– Какая братва?

– Ну, бандиты...

– Грабители?

Витал понял, что директор валяет дурака. Он прекрасно знал, что такое братва, кто такие бандиты. И рэкет – это для него не диковинное понятие...

– Слушай, ты! – начал «закручивать гайки» Витал. – Ты, дядя, тумблер «башка-жопа» в положение «башка» переведи, понял?.. Ты кому бабки за «крышу» отстегиваешь?

– Вы про рэкет?

– Я сам рэкет... Ну, я жду ответа.

– А мне незачем с кем-то делиться. У меня своя охрана. Опять же, наряды вневедомственной охраны...

Прежде чем ответить, Витал посмотрел на мужчину, который по-прежнему сидел на диване.

– Уважаемый, ты еще здесь? – жестко спросил он.

– У меня дело к Сергею Давидовичу, – тушевался тот.

– Ты, Вася, не понимаешь, да?.. Гирия!..

Гирия легко, как пушинку, сорвал мужика с места и вышвырнул за дверь.

Теперь можно было окончательно объясниться с директором.

– Я твоя «крыша», понял?.. Ты будешь отстегивать двадцать процентов от своих доходов. А я за это буду отбивать наезды чужой братвы...

– Но у меня своя охрана, я сам справлюсь, – продолжал упорствовать директор.

– Вот дебил! Ну, ты меня достал!..

Витал вскочил со своего места. И сделал движение, будто сейчас врежет директору. Но вроде как передумал. Вроде бы здравый смысл возобладал.

– Да? Охрана у тебя? Справишься?.. Хорошо, считай, что я на тебя наехал... Короче, тут скверик неподалеку. Считай, я тебе «стрелочку» забил. Через час подъезжай туда со своей охраной. Разберемся... Да, знай, черняевская братва на тебя наехала. Можешь, пока есть время, пробить ситуацию...

– Я подумаю...

– Ну-ну, думай, думало...

– А если я не приеду?

– Ты хочешь знать, что с тобой будет?

– Да.

– Помнишь стишок? У попа была собака, он ее любил. Она съела кусок мяса, он ее...

Дальше ты знаешь.

– Вы меня убьете? – ужаснулся директор.

– Ну что ты, дорогой, как можно?

А взглядом Витал дал понять – мол, да, так оно и будет.

– Все, время пошло... Да, кстати, не вздумай ментов на нас натравить. Мы-то отмоемся. А вот тебя обмывать потом будут. Ты что-нибудь слышал про белые тапочки?.. Ну все, дядя, до встречи!

Витал с достоинством поднялся и вышел из кабинета. Никита двинулся за ним. Он только что поучаствовал в наезде на коммерсанта. Это произвело на него впечатление. Но нельзя сказать, что оно было приятным...

Они сидели в машине, в условленном месте. Неподалеку от них пристроился «Запорожец» с оружием.

– Вообще-то, Чауса домой отправлять надо. Не хрена ему здесь лишний раз светиться, – сказал Витал. – У лоха нашего «крыши» нет, это сто пудов. А охраной своей он нас зря стращает. Не будет «стрелки». Некому за этого хмыря подпрыгаться. Вохровцы, те ни за какие бабки на братву не поднимутся. Кишка тонка...

Он не ошибся. На «стрелку» никто не приехал.

– Точняк, зассали, – сказал Вован.

– Поехали, – велел ему Витал.

И снова они были в кабинете у директора. Тот, бедняга, имел бледный вид.

– Что, взбледнулся, лох? – презрительно скривился Витал. – Да не дрожи ты, противно, в натуре!.. Ну так где твои, типа, крутые мены?

– Они не захотели... – жалко посмотрел на него Сергей Давидович...

– Не захотели. Да нет у тебя крутых менов. Так, дерьмо... Короче, теперь ты понял, кто твоя «крыша»?

– Да... Вы...

– Правильно. Если кто наедет, переводи стрелки на меня, на Витала из Черняева... Ты понял?

– Да.

– Бабки приготовил?

– Так сразу? – еще больше испугался директор.

– Ну, так мы за неделю вперед берем... А что, не устраивает?

– Устраивает... Только у меня сейчас нет денег. Все свободные средства в оборот запущены. Аренда помещения, ремонт, товар. Весь мой персонал в счет будущей прибыли работает...

– Значит, ничего нет... – задумчиво покачал головой Витал.

– Нет.

Директор сжался в комок. Он подумал, что его сейчас будут бить.

– Ладно, войдем в положение. Мы люди серьезные, деловые, не шелупень какая-то... Я к тебе через недельку загляну. Отдашь за две недели вперед...

– Хорошо... Значит, двадцать процентов от прибыли?

– И плюс пять тысяч долларов в месяц.

– А это за что? – робко спросил Сергей Давидович.

– Завтра к тебе два пацана черняевских придут. Братки. Пять штук в месяц – их зарплата. Хорошие пацаны, крепкие. Они при тебе постоянно будут. Вон, в приемной рядом с секретаршей их посади. Не бойся, не трахнут ее. У нас с этим строго...

– Они будут меня охранять?

– Что-то вроде того. Только не думай, домой и обратно сопровождать они тебя не будут. Мы твою фирму кроем, а не чисто тебя... Хотя за дополнительную плату можно и телохранов организовать... Ты подумай, лады?

– Да, я подумаю...

– Вот и отлично... Значит, до встречи...

– Да, до свидания...

Директор встал и проводил их к выходу из салона. Вроде как из вежливости. На самом деле он хотел поскорее избавиться от Витала. Нагнал тот на него страху, закошмарил, как сказал Вован.

Но Витал не собирался так просто уходить.

– Да, кстати, тут у нас братан хату себе снять хочет. Ему хорошую квартиру предлагают. Все там есть. Кроме одного: телевизора там нет...

– Да, да, конечно, – засуетился Сергей Давидович.

Он подозвал к себе продавца-консультанта и велел ему вынести к машине пятидесяти-четырехдюймовый «Панасоник».

– А у меня видик сломался, – продолжал Витал. – Может, поменяемся?

– Да нет, так берите, – совсем сник директор.

– И мне бы телевизор поменять, – сказал Вован.

– Ну, в натуре, – кивнул Гирия. – А мне и телевизор, и видик...

Из магазина уезжали затаренные под завязку. Коробки, коробки...

– Ну, вот и развели лоха, – сказал Витал. – Кэп будет доволен...

– А кто будет в магазине сидеть? – спросил Никита.

– Да Кэп с Горбылем пацанов крепких найдет. С этим проблем не будет. Тут только свистни. Какие-нибудь качки из подворотни обязательно подскочат...

– И ни за что полштуки баксов получать будут, – добавил Вован.

– Почему полштуки? – спросил Никита. – Там же каждому по две с половиной тысячи баксов выходит...

– Ты чо, сдурел, брат? – покрутил пальцем у виска Витал. – Пацаны в офисе прохлаждаться будут, с секретаршей лясы точить, ни хрена не делать. А я им за это две штуки с гаком платить буду? А хрен им в грызло! Пусть радуются, что им крутых из себя строить можно будет... Короче, штука баксов из пяти им, остальное нам. Получается, по штуке на брата с одного магазина. Вот так, Ник, мы и живем...

Вот так Никита и постигал премудрости бандитской жизни. Только не больно-то это его радовало.

– А может, ты сам хочешь в магазине откисать? – подозрительно посмотрел на Никиту Гирия. – Может, тебе наша команда на фиг не впарилась?..

– Ты это, Гиря, прекрати, – цыкнул на него Витал. – Никита пацан серьезный. Боксер, со «стволом» на «ты». Сам Кэп ему доверяет. Не, ему не с руки в офисах прохлаждаться. Его ждут серьезные дела. Да и полштуки баксов в месяц – это не его размах. Правда, Ник?

– И хату мне свою отобрать надо.

– Все правильно, хату отобрать надо, лоха-кидалу наказать... Все правильно... С нами ты это сможешь, без нас – нет. Но погоди, не гони коней, всему свое время... Да, кстати, поздравляю тебя...

– С чем?

– С боевым крещением.

– С каким таким боевым крещением? – удивился Никита. – Я же никого даже не ударил. Все спокойно было...

– А дело все равно сделали. Так?

– Так...

– Вот с этим и поздравляю... Надо отметить это дело. У тебя дома, Ник. В смысле, на новой твоей хате... Вован, вон там останови. Маклеры-шмаклеры, блин их на фиг...

Машина остановилась возле двери со скромной вывеской. Это была риэлторская контора. Две комнатки и четыре человека персонала.

Братва ворвалась в контору. И тут Гиря бух прямо с порога. Грозно, сердито:

– Рэкет не вызывали?

Худощавый парнишка за компьютером аж подпрыгнул. Никите показалось, что от страха он сейчас в штаны наложит.

– Нет, – жалобно протянул он. – Не вызывали...

– Ха! Тогда за ложный вызов штраф – сто штук баксов... Ну, кто че не понял?

– Извините, – поднялся из-за дальнего стола мужчина с аккуратной бородкой. – Но сто тысяч долларов для нас слишком много...

– А ты кто такой? – в упор спросил его Витал.

– Я здесь старший.

– Ну ладно, сто штук баксов – это много. А сколько не много?

– Думаю, двадцать процентов от выручки будет в самый раз...

– Во, конкретный чувак. – Вован подошел к нему и панибратски похлопал его по плечу. – Люблю конкретных чуваков.

– Давно открылись? – спросил Витал.

– Да нет, на днях...

– Тогда все ясно... Хорошо, так уж и быть, берем вас под свою «крышу»... Короче, двадцать процентов от выручки, на этом и договоримся... И плюс квартиру для нашего пацана...

– Какую вы пожелаете?

– Ну, думаю, минимум двухкомнатную. Ясен пень, с мебелью и телефоном. Где-нибудь в нашем районе...

– В пределах какой стоимости?

– Да в районе пятисот – штуки баксов... Но это чисто ваш напруг. Типа ваша контора платит.

– Я вас понял. Извините, одну минуту...

Мужчина с головой залез в компьютер. Что-то там набирал на клавиатуре. И наконец выдал результат.

Квартира Никите понравилась. Неподалеку от кафе, в котором любил тусоваться Витал с пацанами. После ремонта, санузел в кафеле, мебель старая, но в приличном состоянии. Но, как в воду смотрел Витал, в квартире этой не было телевизора. Так что не зря сюда принесли «Панасоник».

Через час в квартире был накрыт стол. Вован это называл – накрыть поляну.

- Э-эх, житуха! – после первой стопки протянул Витал. – Все в кайф...
- Особенно сегодня везет, – сказал Вован.
- Ну, точняк, – кивнул Чаус. – Две точки влет накрыли...
- А ты чо? Ты в своей тарантайке сидел, вроде как не при делах, – усмехнулся Гиря.
- Ты гонишь, да?
- Нет, просто прикалываюсь... Дашь покататься?
- Промеж глаз хоть сейчас дам...

Гиря и Чаус пикировались без особой злобы. Поэтому Витал не одергивал их.

– Да, поработали мы сегодня классно. Одну точку Кэпу отбили, другую себе...

– Как это себе? – спросил Никита.

– А ты думаешь, мы у Кэпа на окладе сидим? Нет, мы – боевая «бригада». Мы, типа, на хозрасчете. Вот салон в оборот взяли. Бабки в «общак» пойдут. И нам чисто процент. Но не жирный процент. Потому как по наводке Кэпа на салон наехали. А вот контору мы сами нашли. Поэтому нам процент куда жирнее причитается... Понимаешь?

Никита все понял. Хотя ничего понимать ему сейчас не хотелось. Ему хотелось выпить. И не просто выпить, а нажраться.

Сегодня они обложили данью торговый салон и риэлторскую контору. Сегодня у них прошло все гладко. Даже кулаками не помахали. А что будет завтра?.. Завтра могла быть кровь. Никита это прекрасно понимал. Поэтому и тянулась рука к бутылке...

Глава 3

Кэп и Сфинкс обедали в «Праге». На этот раз Горбыля с ними не было.

– Значит, по Чугунову ты пробил, – нанизывая на вилку кусок телятины, сказал Кэп.

– Все как надо.

– Меня интересует, сколько бабок крутится в обороте у этого лоха?

– Да он не совсем лох... Когда-то, еще в конце восьмидесятых, с сокурсниками из института физкультуры на Рижском рынке промышлял, кооператоров стриг...

– Интересная страничка биографии... И что же, отошел от рэкета?

– Получается так... И не так давно, между прочим, всего года два назад... Бизнес свой открыл. Очень неплохо у него дела идут. Думаю, на четверть «лимона» его раскрутить можно... Хотя проблематично. Жадный он. Очень жадный...

– Почему?

– Не знаю почему. Квартиру у твоего бойца из-за жадности отобрал. Он уже тогда мог ее выкупить. А он запрещенным приемом Брайтов кинул.

– На квартиру их кинул... Но это его проблемы... А наши проблемы – как у него хату отобрать и бабки по счетчику содрать... Кто его «кроет»?

– Вопрос, конечно, интересный... По моим сведениям, он сам себя «кроет»...

– Типа гермафродит. Сам е-е и сам родит.

– Что-то вроде того... Только ведь и гермафродит не может жить без солнца.

– Так, понятно. И кто же у нашего лоха вместо солнца?

– Вор тут один есть, – Сфинкс назвал его имя.

– Не слышал о таком, – покачал головой Кэп.

– О нем мало кто слышал. Грузинский «апельсин» – вот кто этот вор. Но с Чугуновым у него очень теплые отношения.

– И этот вор имеет долю в его бизнесе?

– Вроде да... Вообще-то, чтобы пробить ситуацию до конца, надо наехать на Чугунова, забить ему «стрелочку». Тогда все окончательно встанет на свои места.

– За этим не заржавеет, будь спок...

Кэп задумался. Но только на мгновение.

Надо «пятерку» Витала поднимать. Пусть на Чугунова наедут... Если дело выгорит, Чугунов отдаст и квартиру, и бабки по счетчику.

Не зря он зачислил Ника сразу в боевую «пятерку», практически без испытательного срока. Пусть побыстрее обтирается, набирается опыта. В разборке с Чугуновым он должен стать главной ударной силой – он ведь больше всех заинтересован в успехе.

Никю достанется квартира, Кэпу все остальное – сто или двести тысяч долларов. Но было бы куда лучше, если бы ему досталось все, а Никю – ничего...

* * *

Проснулся Никита от удара в плечо. Он открыл глаза и сквозь похмельную дрему увидел над собой морду Гири.

– Рота, подъем! – заорал тот ему на ухо.

– Ты что, бляха, белены объелся? – вскочил Никита.

Еще немного, и он вломил бы этому уроду. Но появился Витал.

– Давайте все вниз. Вован уже в машине.

– А что такое? – спросил Никита.

– Горбыль звонил. Дело тут, короче... А-а, по дороге узнаешь.

Вчера они пьянствовали допоздна. И чтобы далеко не ходить, все впятером заночевали на новой квартире. Где кто упал, тот там и заснул. А утром подъем по тревоге. По бандитской тревоге...

– Козлы одни нашу путанку сегодня ночью во все щели хором трахнули, а потом еще и отметили, – сказал уже в машине Витал. – Сильно побили, очень сильно... Беспредел, короче. Предьяву надо клеить...

– Путану нашу? Как это? – спросил Никита.

– А вот так. Путана эта под нашей, черняевской «крышей»... Как думаешь, мы зря с нее бабки имеем?

– Думаю, нет.

– Вот поэтому козлов нужно конкретно проучить.

– Да это без проблем, – сказал Чаус.

Сегодня он ехал вместе со всеми. «Запорожец» с оружием был загнан на автостоянку еще вчера.

– Без проблем, – кивнул Гиря. – Замесим козлов и на кабак с них бабки сорвем. Опохмелиться надо, в натуре. Трубы после вчерашнего горят.

– Трубы... Я те дам трубы! – пригрозил ему Витал. – Вчера лишку дали. А вообще-то у нас режим...

– Режим? – скривился Вован. – Ага, режим... Но на режиме пусть «быки» сидят. Те, которые рынки и торговые точки пасут. У них работа не бей лежачего. А у нас работа вредная. А за вредность опохмелка полагается...

Витал не нашел, что возразить. Промолчал.

Наконец прибыли на место. Двенадцатиэтажный дом-свечка, аккуратный дворик с песочницами и грибками. Подъезд на кодовом замке. И дверь закрыта. Хорошо, пацанчик какой-то появился. Он остановился перед дверью, замер в нерешительности.

– Ну, чего встал? – поторопил его Гиря. – Открывай.

– А вы к кому? – замялся тот.

– Маму твою топтать! Давай, открывай!..

Одной рукой Гиря облокотился о железную дверь, а второй схватил пацанчика за шкуру и оторвал от земли.

– Ну, ты понял? – зло спросил он.

– Понял...

Дверь открылась. Дальше лифт и десятый этаж. И нужная квартира.

На кнопку звонка нажал Чаус.

– Кто там? – послышалось из-за двери.

– Ты, козел, а ну выходи, я те ща рожу набью! – зарычал Чаус. – Ты чо, гад, делаешь? Всю хату мне, гад, залил... А ну открывай, паскуда...

– Я те сейчас дам паскуду! – раздался возмущенный голос.

Дверь открылась – на лестничную площадку выскочил здоровый детина лет двадцати пяти. Глаза злые, рот перекошен от бешенства. И кулаки будь здоров.

Только кулаки в ход он пустить не смог. Чаус ловко провел подсечку, и парень грохнулся сначала на задницу, а затем ударился затылком об угол дверного проема. И тут же получил ногой в ухо – это Вован его облагодетельствовал.

Первым в квартиру ворвался Витал, следом Чаус, Вован и Никита. За ними Гиря, он тащил за собой бесчувственное тело здоровяка.

В квартире были еще два парня. Они выскочили из кухни. Уже смекнули, что к чему. У одного в руке был нож.

Витал среагировал мгновенно. Он пропустил руку с ножом мимо себя, перехватил ее, зажал. Хрясь – и она треснула в локтевом изгибе. Прием из боевого самбо. Запрещенный прием.

Дальше никто никаких приемов не применял. Витал, Чаус, Вован и Никита просто навалились на парней и вжали их в пол. И только потом появился Гиря. Слишком долго он возился с дверью...

Всех троих парней связали и уложили в ряд на полу в гостиной. Они с ужасом взирали на пятерых братков снизу вверх.

– Ну чо, козлы? – прогрохотал Гиря. – За косяк нужно отвечать.

В руке у него был тот самый нож, которым едва не зарезали Витала.

– К-какой косяк? – спросил один.

От страха он даже заикаться начал.

– Ну не дверной, понятное дело... Косяк вы упорили. Девку нашу на хор не по теме поставили.

– А-а... Так она шлюха!

– Не шлюха, а путана. И она за бабки работает... А вы ее по беспределу во все щели натыкали. А потом еще по голове настучали... Ответить придется.

Гиря вошел в раж.

– Да я за нее вас сейчас всех на хрен сделаю!

Никита презрительно смотрел на него. Святой нашелся. А кто сам недавно проститутку чуть до смерти не забил?.. И где он, интересно, был, когда они против двоих с ножом стояли? Дверь, типа, закрывал... Чмо!

Гиря как будто с цепи сорвался. Он подошел и наступил одному пленнику на голову. Затем подскочил ко второму и прыгнул ему двумя ногами на живот. От болевого шока тот потерял сознание. А может, и лапы склеил...

– Фашист! – не выдержал Никита.

– Оставь их! – самодеятельность Гири не понравилась и Виталу.

Гиря неохотно отошел от парней. Но прежде он нагнулся и врезал первому локтем в солнечное сплетение.

К третьему подошел сам Витал. Он склонился над парнем и впился в него хищным взглядом.

– Кто такие? Чем занимаетесь?

– Коммерсанты мы. Цветами торгуем...

– Коммерсы – это хорошо... Жить хочешь? – спросил Витал голосом, от которого у того по телу пробежали мурашки.

– Да! – в ужасе закивал парень.

– За девчонку платить надо...

– Да... У нас есть деньги. Двести долларов...

– Че? – Витала аж перекосило от презрения. – Двести баксов?.. Короче, с каждого по три штуки «зеленью». И мы уходим...

– У нас нет таких денег.

– А я говорю, есть.

– Нет.

Витал посмотрел сначала на Никиту. Затем на Вована и Чауса. И остановил свой взгляд на Гире, многозначительно посмотрел на нож в его руке.

– Давай, братуха, вскрой этому говнюку кингстон.

И подмигнул ему. Мол, не надо этого делать.

Витал хотел оказать на парня психологическое воздействие, не более того. Но Гирия не так понял его. Слепая злоба застилала ему глаза, и он не заметил знака, который подал ему бригадир.

Гирия нагнулся к парню, оторвал его от пола, положил шеей себе на колено. Задрал ему голову, обнажил горло. И поднес к нему нож.

– Не надо! – завопил парень.

– Где бабки? – спросил его Витал.

– Нету!..

Этого хватило, чтобы Гирия пустил в ход нож. Звук лопнувшей кожи, фонтан крови и хрипы. Предсмертные хрипы... С перерезанным горлом парень упал на пол и забился в агонии.

– Идиот! – заорал на Гирию Витал. – Что ты наделал, дебил?!

– А чо? – тупо уставился на него тот.

– Ты же его замочил!

– Ну и чо?

– Урод!

– Ну так ты сам сказал...

– Убожество!

– Надо уходить, – сказал Вован.

– А эти? – показал Витал на двух живых парней.

– Это я сейчас, – сообразил Гирия.

И с каким-то дьявольским остервенением принялся бить ножом сначала одного, затем ударил в грудь второго...

Никита с ужасом наблюдал за этой страшной сценой. У него появилось желание остановить этого ублюдка, вырвать из его руки окровавленный нож. Но будто какая-то сила пригвоздила его к полу. На миг ему даже показалось, что это не он находится здесь, в этой квартире, а кто-то другой...

А потом его залихорадило. Он плохо помнил, как его взял под руку Вован и повел к выходу.

– Ничего, в нашем деле всякое бывает, – пытался он успокоить Никиту.

Но это ему плохо удавалось.

Никита не помнил, как оказался в машине. Зато врезался в память звук затрещины, которой наградил Гирию Витал.

– Дебил, мы же в мокруху влезли!

– Ну так чо, в первый раз? – затравленно оправдывался Гирия.

– Еблан твоя фамилия!..

– Так они же это, девчонку хором вафлями накормили...

– Тебя самого, кретин, вафлями накормить надо!

А потом все впятером они оказались на квартире Витала. Хорошая у него квартира, трехкомнатная, с обстановкой. Но Никита ничего не замечал. Он с жадностью принял на грудь двухсотграммовый стакан водки.

– Ничего, братуха, – похлопал его по плечу Витал. – Это в первый раз так тошно. А потом привыкнешь.

– Я не хочу привыкать...

– А вот это ты брось... Хочешь не хочешь, а придется. Ты же заплатил за входной билет.

Никита вспомнил те пять сотен долларов, которые дал ему Кэп. Входной билет. А цена выходного билета – жизнь...

– Хорошо, я остаюсь, – пробормотал он.

– Вот и ладно... А эта история утрясется. Или ты, Ник, думаешь, что менты нас достанут? – И Витал как-то подозрительно посмотрел на него.

– Ты это к чему?.. Думаешь, я вас могу ментам сдать?..

Никита должен был возмутиться. Но ему было все равно. Черная апатия...

– Да нет, брат, я ничего не думаю... Но если вдруг к ментам в зубы попадем, заруби себе на носу – нужно молчать как рыба. Ничего не знаю, ничего не видел... Это наш принцип. Будешь молчать, тебя из тюрьги вытащат, нет – вынесут из камеры ногами вперед. Сечешь?..

– Да я в жизни никогда и никого не сдавал...

Это была правда. Никого не сдавать. Это, пожалуй, был не принцип, а скорее природная упертость. Так или иначе, Никита еще ни разу ни на кого не настучал. Даже если очень хотелось...

– Вот и отлично... Давай еще по одной тяпнем...

И снова повторился сценарий вчерашнего дня. Застолье, повальная пьянка, сон в зеленом дурмане и похмельное пробуждение. Только в этот раз они не праздновали успех. В этот раз они заливали досаду на идиота по кличке Гирия...

Утром первым делом братва потянулась к столу. Опохмелиться хотелось всем, даже Виталу.

– Но только по сто граммов, не больше, – предупредил он. – Сейчас Кэп может нагрнуть...

– Так все одно звездюлей за вчерашнее навешает, – угрюмо буркнул Вован. – Уж лучше под бухом по мозгам получать, не так больно...

– А чего нам-то по мозгам? – зло посмотрел на Гирию Чаус. – Кто начудил, тот пусть ответку перед Кэпом и держит. Мы только свое дело сделали. А Гирия напортачил, баран...

– Кто баран? – взвился Гирия.

Он резко подскочил со своего места, перетянулся через стол и треснул Чауса кулаком в лоб. Никто ничего не успел понять, а тот уже слетел с копыт и очень больно ударился о пол головой.

– Не, ты чо, в натуре! – вскинулся Вован.

Бум! Это Гирия приложил свой кулак к его уху.

Никита ничего говорить не стал. Он сорвался с места, подскочил к Гире и боковым справа заехал ему в челюсть. Что-то хрустнуло, послышался вскрик, и Гирия мешком рухнул на пол.

– Вяжите его, козла! – взъярился Витал.

Чаус и Вован уже были на ногах, оба навалились на Гирию. Заломали его, стянули с него поясной ремень и стали вязать ему руки.

– Урою падлу! – хрипел Чаус.

– Совсем оборзел, урод! – поддакивал ему Вован. – Удавку ему, блин, на шею, и все дела...

Но что бы они ни говорили, последнее слово оставалось за Виталом. А тот, казалось, был близок к смертному приговору. Но без согласия Кэпа он ничего не мог сделать.

В дверь позвонили.

– Ага, вот и шеф пожаловал...

Витал вышел в прихожую. Никита слышал лязганье замков. Открылась дверь. И тут загрохотало. Послышался звук мощного удара, вскрик, грохот падающего тела. И тяжелый топот ног.

Никита видел, как ему навстречу несется человек в камуфляже. Не успел он опомниться, как чей-то кулак-кувалда ударил его в грудь, сместил назад. И тут же в воздухе мелькнул приклад автомата. Он был нацелен ему в лоб, но надвигался необычно медленно. Никита успел увернуться от него, но при этом упустил из виду ноги нападавшего. И нарвался на удар-подсечку.

Упал он некрасиво. Ноги высоко взметнулись вверх, а голова провалилась вниз. И он больно ударился затылком об угол стола. Он распластался на полу, а человек с автоматом нава-

лился на него всей своей громадной тушей. К нему присоединился еще кто-то. Мгновение – и на руках Никиты защелкнулись наручники.

В это же время послышался точно такой же звук. Это надели стальные браслеты на руки Вована и Чауса.

И только после этого в комнате появился мужчина в штатском. И лениво так бросил:

– Милиция! Уголовный розыск!

– РУОП! – добавил кто-то.

Никита уже знал, что для криминальной братии РУОП не просто враг, а враг классовый. РУОП – это региональное управление по борьбе с организованной преступностью. Этот монстр образовался всего несколько месяцев назад. И, как всякий молодой хищник, особенно был жаден до жертвенной крови...

Спецназовцы снова пришли в движение. Они подхватили под руки Никиту и потащили к выходу из квартиры. В «воронок» его впихнули вслед за Виталом. Еще немного, и там же оказались Вован, Чаус и Гиря. Их расфасовали по разным отсекам. Но общаться между собой они могли.

– Ну, Гиря, гад! – зло процедил сквозь зубы Чаус.

– Заткнись! – цыкнул на него Витал. – Никто никого не сдает...

Всех пятерых «воронок» отвез в ближайшее отделение милиции, где имелся ИВС – изолятор временного содержания. Каждому нашлась отдельная камера.

Мрачные стены, деревянный настил, грязный вонючий унитаз в углу. Впечатление от камеры, куда определили Никиту, было жуть каким неприятным. Но самое страшное ждало его впереди. Не успел он прилечь на нары, как с лязганьем открылась дверь. Его повели на допрос.

Длинный узкий кабинет с пожелтевшими от старости обоями, угрюмые лица двух оперативников в «сбруе». Один чернявый, другой рыжий. В кобурах под мышками у обоих торчали рукоятки табельных «макаровых». Никиту усадили на стул.

– Ну чо, братуха! – на блатной манер протянул чернявый. И впился в Никиту свирепым взглядом. – Говорить будем?..

– А чего надо? – Никита спрятал от него глаза. – Я ничего не знаю...

– Что именно ты не знаешь?

– Ничего не знаю...

– Говори, падла, как пацанов троих замочил! – рыкнул на него второй оперативник.

– Каких пацанов?

В кабинете было жарко, душно. А Никите вдруг стало холодно. От страха. Подтвердились самые худшие его опасения. Менты арестовали его по подозрению в причастности к вчерашнему убийству. Ну и гад же этот Гиря!..

– А вот этих! – Оперативник разложил перед ними цветные фотографии.

Все правильно, три окровавленных трупа. К горлу подступила тошнота.

– Мне плохо, – признался Никита. – Воды...

– Воды? – зло переспросил опер.

Он схватил с грязного подоконника такой же грязный графин с водой. Перевернул его и вылил всю воду на голову Никите.

– Напился?

Никита промолчал.

– Полегчало, ублюдок? – набросился на него второй оперативник. – Ну, теперь говори, как ты, мразь, перерезал им всем глотки...

– Я?! Им?!.. Вы что-то путаете... Я ничего не знаю...

– В последний раз спрашиваю: зачем ты грохнул этих пацанов?

– Да не трогал я их...

– А кто трогал? Кто убил их?

– Да я откуда знаю?.. Я вообще ничего не знаю...

– А мы тебе сейчас освежим память...

В руках у оперативника появился пакет. Он зашел к Никите сзади и набросил его ему на голову. Второй опер держал его за плечи. Хватка у него мертвая – не вырваться. А вырваться Никита пытался. Еще бы! Воздуха нет, клеенка лезет в рот, кровь бьет в голову. Ощущение ужасное...

Никита уже стал терять сознание, когда с него сняли пакет.

– Ну что, вспомнил? – злорадно спросил опер.

Никита ничего не ответил. Он просто не мог ответить – с такой жадностью он насыщал свои легкие драгоценным воздухом. Ему казалось, что больше такого мучения он не перенесет.

– Ну, я жду ответа...

– Я ничего не знаю, – выдавил он из себя.

– Ну-ну...

И снова голову накрыл проклятый пакет.

В жутких мучениях Никита снова терял сознание... Гирия – ублюдок... Гирия – мразь... Гирия – убийца... Это по его вине пытаются Никиту. Это он, тварь, убил пацанов... Надо во всем сознаться...

– Ну так что, говорить будем? – снова спросили Никиту, когда пакет исчез.

– Да...

– Валяй...

– Говорю – я ничего не знаю...

– Ах ты мразь! – Рыжий оперативник с силой заехал ему кулаком в грудь.

Никита бы грохнулся на пол вместе со стулом, если бы не второй опер. Он удержал его от падения. И за это треснул его кулаком по темечку... Козлы!..

– Последний раз спрашиваю, сознаваться будешь?

– Не в чем сознаваться, – твердил Никита. – Я ничего не знаю...

Надо сдавать Гирию. Он, гад, подставил всех. Братва его даже убить собиралась. Но природная упертость держала язык на привязи. А потом и сдаваться нельзя. Нужно молчать. Молчать во что бы то ни стало. Этого требовал от всех Витал... Да к черту его, Витала!.. Но все равно Никита будет молчать... Он не будет ничего говорить. Пусть Гирия сам во всем сознается...

Снова ему на голову надели пакет. На этот раз его не снимали долго. Смертная мука, а потом провал – потеря сознания...

Очнулся Никита в своей камере. Он лежал на дощатых нарах, мокрый с головы до ног. Проклятые менты! Они откачивали его водой. И откачали. Но не совсем. Без сознания бросили в камеру. Выживет – хорошо, нет – ну и хрен с ним. Скоты!..

Утром за ним пришли снова. И опять повели на допрос. Только на этот раз был гораздо более чистый кабинет. И оперов подлых нет, вместо них приятной наружности мужчина. Пышные ухоженные усы, крупные роговые очки, отглаженная белая сорочка, галстук.

– Следователь прокуратуры Ильин, – представился он. – А вы – Брат Никита Германович. Правильно?

– Вроде да...

– Так вроде или да?

– Да...

– Как же так, Никита, вы же порядочный молодой человек. В армии служили, домой вернулись – и сразу в бандиты. Как так могло случиться?

– В армии я служил, – кивнул Никита. – Домой вернулся. Это так... А про каких бандитов вы говорите, я не понимаю...

– Не надо, Никита, голову мне морочить, – улыбнулся следователь. – Я же про тебя все прекрасно знаю. Да и беседуем мы с тобой без протокола. Надеюсь, ты это заметил...

- Да вроде...
- Вот и скажи мне, почему тебя так сразу приняли в преступную группировку Капитонова?
- Капитонов – это кто?
- Капитонов Михаил Александрович... Ах да, извини, в этих собачьих сворах нет ни имен, ни фамилий. Одни клички...
- Я не собака...
- Вот именно, я тоже так думаю. Капитонов – это по-вашему Кэп. Ты еще молод, будем считать, что в банду Капитонова попал по глупости. Надеюсь, ты еще не потерян для общества... Так все же, как так получилось, что Капитонов с ходу взял вас в свою группировку?..
- Откровенно? Начистоту?
- Хотелось бы...
- Не знаю... Два братка на меня по дураости наехали. Я их обоих в нокаут отправил. Я же мастер спорта по боксу. И в армии рукопашка достала... Хотели наказать меня, а Кэп не дал...
- И взял в свою банду...
- В команду, – уточнил Никита.
Слово «банда» ему не нравилось.
- Пусть будет команда... Так ты оказался под началом Виталия Григорьева...
- Допустим...
- Этот следователь слишком много знает.
- И ты, Никита, стал активным членом группировки Капитонова. Успел поучаствовать в акции по вымогательству денег у коммерсантов...
- У каких коммерсантов?
- Ты сам знаешь, у каких...
- Никита чувствовал, следователь берет его на пушку. Не знает он о наезде на торговый салон. Хочет, чтобы Никита сам рассказал о нем. Да не дождетя.
- Но следователь сразу направил разговор в основное русло.
- Я имею в виду тех трех парней, одному из которых перерезали глотку. А двум другим нанесли множественные ножевые раны...
- Кто нанес? – Никита сделал удивленные глаза.
Он в это русло входить не желал.
- А вот это я и хочу у тебя, Никита, узнать...
- Пожалуйста, узнавайте. Только я ничего не знаю...
- Ты хорошо все знаешь. Ваша бригада наехала на лохов – так, кажется, у вас говорят. Но коммерсанты не захотели платить вам деньги. За что и заплатились... Так?.. Или мотив убийства был другой? Другой, да?
- Да я не знаю, о чем вы говорите...
- Зря вы упираетесь, гражданин Брат! – нахмурился следователь.
Все его показное добродушие слетело с него.
- Я не упираюсь... Я вообще не понимаю, что тут происходит... Да, я знаю Григорьева. Да, у нас было что-то вроде дружбы... – Никиту прорвало. – Да, я был у него на квартире... Погостил, называется. Ворвались омовцы и стали всех бить. А потом меня здесь пытали. Пакет целлофановый на голову надевали...
- Вас пытали? – как будто удивился Ильин.
- Допустим...
- Что значит, допустим? Пытали или нет?
- Да...
- Вы готовы сделать официальное заявление?

– С детства никого не сдаю, – поморщился Никита. – Даже ментов... К тому же они делали свою работу. Делали как могли... Но козлы они порядочные...

– Да, вы правы, оперуполномоченные выполняли свою работу. И не их вина, что они ненавидят бандитов.

– Да они и сами мне надоели, эти бандиты, – неожиданно для себя признался Никита. – Ну их к черту!..

– Ну так в чем же дело? У вас есть возможность изменить вашу жизнь. Вы хотите жить нормальной жизнью, где нет бандитских наездов и убийств...

– Да... Хватит, надоело все...

Никита не хитрил. Он на самом деле решил послать Кэпа куда подальше. Хватит с него всей этой грязи!

– Вот и отлично. Я предлагаю вам такой вариант. Вы рассказываете мне, как все было, а я отпускаю вас на свободу.

– На свободу с чистой совестью... – усмехнулся Никита.

– Да, с чистой совестью...

– Да нет, совесть моя не будет чиста, если вам кого-то сдам...

– Значит, вам есть кого сдавать? – ухватился за его слова Ильин.

– Да нет, я же говорю, просто с детства ненавижу стукачей... Короче, гражданин следователь, ничего не знаю, ничего не видел.

– Зря ты так, Никита... Ведь ты в скверную историю влез. Тебе будет предъявлено как минимум соучастие в убийстве...

Никита понял – пугают его не просто так. История действительно прескверная.

– Ладно, допустим, я знал Григорьева и его дружков. Но с чего вы взяли, что мы кого-то убили? С чего вы взяли, что мы были на этой чертовой квартире, где произошло убийство?

– Гирин Матвей Иванович, кличка Гиря... Тебе это имя что-то говорит?

Следователь в упор смотрел на него. Отслеживал, как реагирует он на его слова.

– Ну, допустим...

– А тебе известно, что в прошлом году Гирин привлекался к ответственности за вымогательство?

– Каюсь, его прошлым я не интересовался.

– У нас в картотеке есть его «пальчики».

– В смысле, отпечатки пальцев?..

– Именно...

– Вы хотите сказать, что Гирин наследил?

– Совершенно верно... У нас есть свидетели, которые видели его возле дома, а с ним еще четверых молодых людей... Вы, конечно, понимаете, о чем я говорю...

Никита понимал. Он вспомнил пацаненка, который уж очень не хотел открывать им дверь в подъезд. А Гиря его за шкуру схватил. А пятерней своей при этом за железную дверь держался. Вот, значит, где он наследил...

– Да, понимаю... Только не понимаю, какое это имеет ко мне отношение?

– Вместе с Гириним свидетели видели вас.

– А что, вы уже проводили опознание? Что-то не припомню...

– Все это еще впереди.

– Вот тогда и поговорим.

– Значит, вы отказываетесь признаваться! – еще больше нахмурился Ильин.

– А не в чем мне признаваться... Я ничего не знаю.

– Ладно, гражданин Брат, не хотите по-хорошему, дождем вас по-плохому... Будет проведено опознание, сделаем очную ставку... Вы, голубчики, друг друга сдадите...

А пока, значит, никто никого не сдал. Из поведения следователя можно было сделать только такой вывод. А пытали ведь не только его. И Виталу досталось, и Вовану, и Чаусу. А Гире... А этому козлу так и надо!

– Поживем – увидим...

– Философствуете, гражданин Брат? Ладно, посмотрим, что вы дальше запоеете... Итак, приступаем к официальной части...

Ильин достал протокол допроса и начал его заполнять. А потом на Никиту посыпались вопросы. Что, где и как... Но на все был только один ответ – ничего не знаю, ничего не понимаю...

Утром следующего дня Никиту отправили в изолятор временного содержания на Петровку, 38. Знаменитые «Петры»... Его определили в большую, но душную и забитую до отказа камеру. Здесь сидели человек тридцать, не меньше. И все они, угрюмые, замученные жарой и духотой, смотрели на него ленивыми безучастными глазами.

Никита слышал, что новичков в камерах встречают отнюдь не хлебом с солью. Существует так называемая «прописка». Пропишут тебя в камере – хорошо, нет – будешь изгоем, плевки за всеми подтирать. Он приготовился достойно встретить противника. Драться так драться, но унижать себя он не даст... Но, к его удивлению, ничего такого не произошло.

Он спокойно прошел к свободной койке на нижнем ярусе возле ширмы, за которой скрывалась «параша». Бросил на койку матрац, заправил белье и лег.

Побеспокоили его лишь вечером.

– Ты чего такой смурной, братишка? – подошел к нему крепыш с габаритами штангиста-тяжеловеса и квадратным лицом.

– Да так...

– Ты кто будешь?

– В смысле?

– Ну кто ты, пацан или коммерс?

– Я из команды Кэпа. Слышал о таком?

– Кэп?.. Ну да, слышал, – кивнул крепыш. – Черняевская братва...

– Ага...

– Значит, ты из наших будешь...

– Откуда я знаю, кто ты?

– Я-то?.. Я Гена Измайловский! – гордо заявил крепыш. – Слышал?

– Да что-то слышал...

Конечно же, Никита ни о каком Гене Измайловском и слыхом не слыхивал.

– Тебе чо шьют? Рэкет?

– Да нет, бери круче...

– А что?

– Соучастие в убийстве...

– А, мокруха, – уважительно протянул браток. – Кого мочканули, лоха?

– Никого мы не мочили. Это менты бочку на нас катят...

Этот крепыш мог быть не Геной Измайловским, а Геной Стукачом, например. В смысле, мог оказаться провокатором. Влезет в душу да всю правду матку из него выпытает... Надо быть с ним хоть немного, но настороже.

– Ну понятное дело, менты – они все козлы, – понимающе кивнул Гена. – Ты это, я смотрю, один. Давай, в натуре, к нам кантуйся...

Гена показал на угол в камере возле самого окна. Там на нижнем ярусе сидели несколько таких же, как и он, мордovorотов спортивного вида.

– Хата у нас не беспредельная, все по понятиям, – сказал Гена. – И блатные здесь масть держат, и мы, спортсмены, тоже пацаны правильные. Мы с блатными, скажем так, «семьями» дружим... Давай к нам в «семью», спокойней будет.

– Братки, Гена, я – спортивная семья, – скаламбурил Никита.

– Точняк, – гоготнул Гена. – Не слабо сказано... Кстати, а ты тоже по спортивной части?

– Мастер спорта по боксу... В прошлом чемпион Москвы в полутяжелом весе.

– Класс! А я по России год назад по дзюдо второе место взял... Ну все, давай снимайся с этой стремной «шконки» и к нам.

Никита видел, как Гена подошел к своим пацанам, что-то сказал им. Те дружно закивали. Да, Никиту принимали в «спортивную семью». Затем Гена подошел к какому-то парнишке, что-то сказал ему на ухо. Тот кивнул с унылым видом, слез со своей койки на верхнем ярусе, свернул матрац и направился на место, которое освободил для него Никита. Сам же он перебрался поближе к спортсменам.

Спортсмены... Никите вспомнилась песенка: «Мы бывшие спортсмены, а ныне рэкетмены...» Получалось, это и про него написано.

Вообще-то, он выходит из игры. Хватит, побандитствовал... Но не говорить же об этом пацанам, которые его приветили.

* * *

Кэп был в бешенстве.

– Блин, почему не замочили этого урода! – негодовал он. – Долбаный Гирия, дебилом был, дебилом и остался...

Гирия начинал вместе с ним. Из одной уличной команды они, из того десятка пацанов, с которых все начиналось. Уже тогда Гирию ценили не очень высоко. Использовали его как грубую физическую силу. Наехать на кого-то, застрашать, пару раз ему поручались «мокрые дела». Самые примитивные, где не требовалось шевелить мозгами. Он просто не мог шевелить ими: не было их, мозгов.

Кое-кто из тех, первых, пацанов уже лежит в земле, кто-то ушел по этапу, кто-то просто исчез без следа. Их осталось совсем мало, и на них держится организация. Все пацаны в авторитете, все заправляют серьезными делами. И только Гирия рядовой «боец». А разве можно что-то поручить этому дебильному неандертальцу?..

Витал велел ему лишь припугнуть лоха. А он взял да кровь ему пустил. И уже до кучи двоих порезал. Чтобы следов не оставлять... Да только менты его по отпечаткам пальцев вычислили, всю «пятерку» вместе с Виталом приняли...

Витал, Вован, Чаус и Гирия, а с ними новичок – Ник – все в изоляторе. Все под ментовским прессом. Но ничего, вроде держатся неплохо. Кэп владел информацией и знал, что никто из них не раскололся. Мало ли по какой причине они были в подъезде дома, где замочили лохов...

В сущности, у ментов на пацанов ничего нет. В квартире на месте убийства они не наследили. И как они входили в эту квартиру, никто не видел. Они засветились только у входа в подъезд. Но мало ли что они могли там делать? А потом, люди Кэпа провели профилактическую работу с парнишкой, который видел пацанов. Его пальцем не тронули, просто поговорили с ним. И тот отказался свидетельствовать против пацанов. Так и должно быть...

Ну а вдруг менты все же расколют пацанов? Пресс-хаты, дубинки-демократизаторы, отпетые отморозки в камерах – все работает на ментов. Вдруг они раскрутят пацанов на признание?.. Хрен с ним, с этим Гирей. Уйдет по этапу за убийство, а с ним пацаны за соучастие – ничего страшного. А вот если на Горбыля покажут...

– Ну, ты знаешь, брат, что делать, если на тебя стрелки переведут, – сказал Кэп своему соратнику.

– Да ладно, не бойсь, на себя все возьму, – кивнул Горбыль. – Скажу, что сам отмашку на этих козлов давал...

А так оно и было. Кто велел лохов наказать, которые путану избили?.. Правильно, Горбыль. Ему и отвечать... Он-то хорошо держится. А чего ему волноваться? Даже при самом неблагоприятном исходе условным сроком отделается. А то и легким испугом. Ну, на «крытке» его малость промаринуют. Так от этого лишь авторитета ему добавится...

– Я вот что думаю, – сказал Горбыль. – «Бойцов» наших менты приняли. Долго их не будет. А Чугунова нужно потрошить...

– А что, у нас больше некого на это дело послать?

– Ну почему? Свист со своей «пятеркой» может круто наехать...

– Так в чем же дело?

– Короче, ты хочешь, чтобы я сам все организовал? – Горбыль как-то нехорошо посмотрел на Кэпа.

– Да пошел ты... Думаешь, я жар чужими руками загребаю?

– Да я вроде и не чужой...

– Чужой не чужой, а со Свистом я сам перетру...

Горбыль прав. Чугунова нужно давить. Куй железо, пока горячо. И в самое ближайшее время на него наедет «пятерка» Свиста. Если вдруг крутая разборка наметится, подтянутся «быки» из «бригад». Шесть десятков «стволов» без проблем выставить можно. Чугунову будет жарко. И хрен он выберется из этого пекла без потерь. Квартира плюс двести тысяч долларов компенсации...

Только нужно ли отдавать квартиру Нику?.. И не мало ли это – двести тысяч?..

* * *

Под вечер в камеру пришел какой-то мужчина средних лет. Черные брюки, белая рубашка без галстука, интеллигентное выражение лица. Тихий, спокойный, без понтов. Только глаза какие-то пустые, будто обколотый. С трудом ориентируясь в пространстве, он занял свободное место возле параши. Лег и заснул, словно умер. Мало кто обратил на него внимание – все были заняты своими делами. А ночью случился инцидент.

Ник проснулся среди ночи. Отлить захотелось. Он встал со своей «шконки» и двинулся к «дальняку». И тут услышал шорох и хрип. А дальше перед его глазами предстала картина: два мужика навалились на новичка. Один держал жертву, а другой душил ее полотенцем.

Никита знал, что в такой ситуации лучше отойти в сторону. Его никто не осудит, ведь жертва не из его «семьи». А влезешь – наживешь себе смертельных врагов. Такая перспектива его не прельщала. Но и в стороне остаться он тоже не мог.

Он пулей метнулся к новичку. Мощным ударом в висок сшиб с него первого душителя. Второго просто схватил за уши и сильно его ударил головой в переносицу. На этом все и закончилось. Оба мужика валялись у него под ногами. Один пытался встать, но подводила голова – сильно кружилась.

Мужчина приподнялся с койки, устало сбросил с себя полотенце, мутным, невидящим взглядом посмотрел на Никиту.

– Кто такой? – тихо спросил он.

Казалось, он только что вышел из глубокого наркоза.

Никита ожидал услышать слова благодарности. А тут – «Ты кто?»... Странно...

– Я Ник...

Вокруг начала собираться толпа. Блатные поднялись со своих шконок, спортсмены подтянулись. Лохи и «мужики» остались на своих местах – у них принцип: меньше знаешь – крепче спишь...

– Что тут за буза? – послышался хриплый голос Менялы.
Этот авторитетный вор был в камере за пахана. Его все слушались.
– Да вот, просыпаюсь, а эти, – Никита показал на валявшихся, – человека душат...
– Ты «терпила», что ли? – грубо спросил Меняла у мужчины.
– А ты кто такой будешь? – вопросом на вопрос ответил тот.
– Я-то? Я здесь за всем смотрю...
– Назовись.
– Меняла... А ты кто такой, чтобы меня спрашивать?
– Я о тебе, Меняла, слышал... Ты жулик, с Васькой Белым кентуешься...
– Точно, Белый – мой корефан, в натуре... Слушай, а ты не простой... Кто ты?
– Люди меня Королем зовут.
– Королем?! – изменился в лице Меняла. – Король? Вор в законе?..
– А ты, Меняла, почему за «дорогой» плохо следишь? Почему маляву обо мне не получил?

– Так не было никакой малявы... Слушай, Король, я о тебе столько слышал, – Меняла откровенно лебезил перед мужчиной. – Я же теперь всем говорить буду, что с самим Королем в одной хате парился...

И тут он вспомнил о двух обидчиках законного вора. Он схватил одного из них за шиворот, поставил его на колени перед Королем.

– Ты на кого, падла, грабли свои поганые поднял? – дико взвыл он.
«Торпеды» Менялы тоже подсустились – поставили второго душителя рядом с первым.
– Я не хотел! – заскулил первый. – Меня попросил... Вот он попросил, – показал он на своего напарника. – Он бабки мне обещал, много бабок...
– Ладно, пусть так будет... А ты, падла, – заорал Меняла на второго. – Отвечай, зачем вора грохнуть хотел?

Тот угрюмо молчал.

За него ответил Король.

– Черт есть один на воле, – тихо сказал он. – Не в авторитете, но бабок море. Это от него человек... Киллер... И менты на черта этого завязаны... Они меня вчера приняли, каким-то гнусом обкололи. И никто ни слухом ни духом обо мне. Поэтому и малявы не было... Одним щелчком меня задавить хотели...

– Ну, теперь этому черту не жить, – сказал Меняла. – Ты только скажи, Король, я его своими руками, в натуре...

– Это мои проблемы... А ты вот что, малявы по «дорогам» разошли... А еще мне отдохнуть надо...

Король пошатнулся. И, наверное, если бы его не подхватили на руки два здоровяка, он бы свалился с ног.

– Менты ублюдочные! – сокрушался Меняла. – До чего человека довели...

И озверело посмотрел на тюремного киллера.

– А мы с тобой, мразь, поговорим. Ты мне все расскажешь...

Королю освободили самое престижное место у окна, уложили на «шконку». Несостоявшихся убийц отволокли к «дальняку». Послышались удары руками и ногами. Стонов не было, только мычание. У каждого во рту вместо кляпа торчали грязные вонючие носки.

– Ну, брат, считай, счастливый билет вытянул, – сказал Никите Меняла. – Самого Короля из-под костлявой вытащил. Король – большой человек, его все знают. И добро он умеет помнить...

Так Никита стал крестником самого Короля, знаменитого вора в законе.

Глава 4

Чугунов проснулся в шесть утра, по звонку будильника. Пора вставать. Зарядка, резкий контрастный душ, легкий завтрак за телевизором. И на работу...

Хотелось спать. Природа требовала. Но бизнес есть бизнес. Времена дикого предпринимательства заканчиваются. Все трудней сорвать на халяву крупный куш. Все жестче конкуренция. Все больше бизнес напоминает гонку на выживание. Нужно постоянно быть впереди событий, держать нос по ветру, находиться в хорошей физической форме. Чуть зазеваешься, чуть сбавишь темп – и обойдут тебя на повороте, а затем и вовсе оттеснят к обочине, а то и совсем за борт вышвырнут. Так что хочешь не хочешь, а нужно перебороть себя, сбросить остатки сна и вперед, на работу, в свой офис...

Квартирка у Чугунова хорошая. Четырехкомнатная, в престижном районе. Не так давно ремонт по европейскому дизайну сделал. Все путем, короче. Только тесновато в ней стало. Пора особняком обзаводиться где-нибудь на Рублевском шоссе. Только такой придется или строить, или покупать у кого-то по полной цене.

А эту квартирку он урвал задарма. Неприятность у него случилась, нужно было на месячишко на дно залечь. Вот и снял он комнату у одного доходяги из бывших номенклатурщиков. Не вписался дядя в новую ситуацию, загоревал да спился. А жену его Чугунов споил. Знал он одну методу быстрого спаивания. И все из-за квартиры. Уж больно она ему понравилась.

Тучи на горизонте разошлись, можно было продолжать делать деньги. Но с квартиры Чугунов не снимался, тихо и методично добивал своих хозяев. И добил. Выкупил у них квартиру за сто баксов.

Угрызений совести он не испытывал. Какие угрызения?.. В былые времена он со своими братками коммерсантов в капусту крошил. Квартиры у них выбивали за долги, машины в качестве презента выманивали. Лихие были времена. Вот когда он свой первоначальный капитал сколотил. Теперь он честный предприниматель. Сейчас ему светит другое солнце – вполне легальный бизнес: несколько автозаправочных колонок в Москве. И это только начало...

Недавно пацанчик один приходил. Вояка. Сын алкашей. Хату назад требовал вернуть. Совсем борзой. Проучил его Чугунов, по морде двинул. Все, больше пацанчик не показывается. Понял, что бесполезно претензии Чугунову предъявлять. Бесполезно!..

Чугунов посмотрел на часы. Ровно половина восьмого. И тут же, секунда в секунду, звонок в дверь.

На экране монитора высветилось лицо Крымова, его телохранителя. Неплохой дядька. Когда-то карате в Союзе культивировал. И под статью за это попал. Срок отмотал, а дальше чем только не занимался. Пока под крыло к Чугунову не попал. Верой и правдой ему служит.

Он открыл дверь.

– Здравствуйте, Анатолий Михайлович, – сухо поздоровался с ним Крымов. – Машина ждет...

Раньше его называли просто – Чугун. Потом кое для кого он стал Михалычем. А челядь называет уважительно – Анатолий Михайлович. Что ж, так и надо...

Чугунов лишь кивнул в знак приветствия. И молча вышел из квартиры. И тут за спиной Крымова мелькнула чья-то тень. И будто ураган налетел. Сильный, порывистый, убойный. Он смешал Чугунова и Крымова в один клубок и зашвырнул в глубь квартиры.

Ураган – это три или четыре крепыша с бритыми затылками. Они вырвались из лифта, внеслись вместе с хозяином в его квартиру, распластали его по полу в паре с телохранителем. Чугунов лежал на животе лицом вниз. Руки заломлены назад, на них наручники. Кто-то подошел к нему, навис над ним и больно наступил тяжелым ботинком на шею.

– Что надо? – захрипел Чугунов.

– Во, человек сразу и конкретно въехал в суть вопроса, – слышался чей-то грубый голос, он звучал на приклатненной частоте.

Чугунова перевернули на спину. И на него тут же снова наступил здоровенный детина с перекошенным от злости лицом. Рядом с ним возвышались еще три качка. И у них на рожах не написано ничего хорошего.

– Ты Чугун? – спросил один.

– Да... А чо конкретно за дела?.. Вы, пацаны, мне что-то предъявить хотите?

– А ты как думал...

– Зря вы, пацаны, связались со мной. Если вы «крышу» мне хотите делать, то пролетели.

У меня конкретные завязки...

– Челентано, грузинский вор в законе?..

А наезд, оказывается, хорошо подготовлен. Братки осведомлены о «крыше» Чугунова. Может, это и к лучшему...

– И не только...

– Ну не надо нам рассказывать, как ты сам когда-то лохов дербанил. Что было, то прошло... Сейчас ты сам лох. И, кроме Челентано, завязок у тебя больше нет.

– Пацаны, не по понятиям наезжаете. Давайте «стрелочку» зарубим, разберемся по-людски... Чего вы по беспределу наезжаете?

– А пацана нашего ты по-людски развел? По-людски на хату кинул?..

– Какой пацан?.. Какая хата?..

– А эта хата, – браток обвел рукой холл квартиры. – И черепов пацана нашего ты в задницу сунул. Сто баксов им за хату отстегнул... Это не беспредел, а?.. Мы тебе, козел, сейчас правилку учиним, по понятиям... Челентано – вор крутой, а может, и нет. Так не так, а за тебя он подписаться не вправе. Ты косяк конкретный упорол. Если Челентано за тебя подпишется, с тебя и с него более авторитетные люди спросят...

– Вы про какого пацана трете? Про вояку?..

– Вспомнил?.. Хотя как тут забыть. Таковую хату, гад, на халяву поимел...

– Так вояка этот не при делах...

– Да он наш пацан...

– Когда же он успел?

– Да Ник еще до армейки с нами кантовался. Поня-ал?

– Откуда ж я знал, что это ваш пацан!

Брежут братки. Чугунов нутром чуял обман. Вояка тот авторитету какому-то пожаловался, тот его под свою опеку взял. Мол, мой пацан. Пацан-то его, только задним числом... Ничейный был этот вояка, когда Чугун у его предков квартиру забирал. Но попробуй кому что докажи...

– А это нас не гребет, знал ты или нет. Не хрен было кидки беспредельные делать... Короче, хату придется вернуть.

– Да вы чо, пацаны! – вскипел Чугунов. – Это моя хата!

– Была ваша, стала наша... И двести пятьдесят штук баксов штрафа...

– Да вы чо, откуда у меня такие бабки!

– А это не наши проблемы...

– Да вы по живому режете!

– По живому? Режем?.. А ведь это мысль!

В руках у одного крепыша что-то щелкнуло. Чугунов увидел нож-лисичку.

– Ты, наверное, в курсе, как тут на днях трех лохов порезали? – спросил браток.

Да, был телерепортаж с места преступления, где зарезали сразу трех парней. Какие-то беспредельщики мокруху состряпали...

– Так это ваша работа? – округлил глаза Чугунов.

– Не, не наша, – покачал головой крепыш. – Мы по беспределу не работаем. У нас все по понятиям... А вот ты, козел, будешь нашей работой.

Браток нагнулся к Чугунову. Окатило его могильным холодом пустых глаз. И прижал лезвие ножа к его горлу.

– Ну так что, бабки отстегивать будем?

– Убери нож, поговорим, – выжал из себя Чугунов.

Нож убрали.

– А теперь поговорим... Ну так что, ответ созрел?

– Ладно, допустим, квартиру я отдам...

– А ты ее отдашь. И без всяких допустим, в натуре...

– Ну ладно, без допустим... А бабки за что? Двести пятьдесят штук – это слишком...

– Я же тебе говорю, это не наши, это твои проблемы. Где хочешь, там и бери эти бабки.

Но ты их нам отдашь.

– Слишком крутой штраф... А потом, квартира отремонтирована. Это не слабая компенсация...

И снова нож прижался к горлу Чугунова. На этот раз надрезали кожу, засочилась кровь.

– Мы можем сделать ход конем, – сказал браток. – Проведем дело через суд, докажем недееспособность хозяев квартиры. И квартира отойдет им...

А ведь он прав. Если нейтрализовать Чугунова, не дать ему воздействовать на судей, то по суду эта квартира вполне может отойти прежним хозяевам.

– Но тогда с тебя пол-«лимона» баксов... Короче, картину я тебе обрисовал. Давай, думай... У тебя всего минута...

И в течение этой минуты нож все глубже входил в Чугунова.

– Все, уломали! – сдался он.

Уж больно ему не хотелось умирать.

– Вот видишь, а ты целку из себя строил, – крепыш спрятал нож.

Кто-то бросил ему полотенце. Им накрыли надрезанное горло Чугунова.

– Поехали ко мне в офис. Оформим документы на квартиру.

– А бабки?

– И бабки получите.

– Двести пятьдесят штук.

– Двести пятьдесят, – обреченно кивнул Чугунов.

– Только сделку оформим прямо здесь...

Крепыш приложил к уху сотовый телефон.

– Все в ажуре, клиент созрел... Давайте ученого.

Под ученым он подозревал нотариуса, который появился в квартире спустя три минуты. У него в «дипломате» имелись все необходимые бланки и печати.

А Чугунов так надеялся попасть в свой офис, как-нибудь связаться со своим покровителем. Тогда бы все решилось в его пользу... Но надежды таяли.

Ему еще не раз угрожали расправой. И даже подрезали ухо, прежде чем он поставил свою подпись под дарственной на жилье. И письмишко заставили его написать. Мол, раскаивается он в содеянном, а потому и возвращает квартиру прежним хозяевам.

Но это было только начало.

Из тайника в квартире он выложил на стол семьдесят тысяч долларов – заначка на черный день. А потом со скрипом выписывал документы и доверенности, по которым его мучители весь день, до самого вечера, получали в банке кредиты на его имя – сумму, недостающую до двухсот пятидесяти тысяч. Действовали ребята с размахом. И к утру следующего дня Чугунова отпустили.

Он остался без отремонтированной квартиры с мебелью и без двухсот пятидесяти тысяч. Само обидное, что за прошедшие сутки его никто не пытался искать. И Челентано не подавал признаков жизни...

За грехи нужно платить. Душой Чугунов это понимал. Но жадность не позволяла ему смириться с поражением. Его алчность и униженная гордость требовали реванша...

* * *

Две недели просидел Никита в камере. Он попал под личное покровительство Короля, Меняля относился к нему с подчеркнутым уважением. Вместе с ним сидели несколько более-менее авторитетных пацанов из спортсменов-рэкетменов. Со всеми из них у Никиты сложились неплохие отношения.

Между блатными и братками-спортсменами вражды не было, ни тайной, ни явной.

– А все потому, пацаны, что ваши старшие «авторитеты» срослись с нашими воровскими законами, – авторитетно объяснял Король. – Вы по нашим понятиям живете. А где чисто воровские понятия, там беспредела нет. Там жесткий порядок, там справедливость...

Пацаны, которые называли себя правильными, слушали его с раскрытыми ртами. Еще бы, сам Король им науку преподносил, один из столпов криминального мира.

– Поверьте, пацаны, места под солнцем всем хватит: и вам, спортсменам, и нам, уркаганам. Надо жить в мире и понимании друг с другом, тогда будет все хорошо, все по закону. И крови не будет... Но в нашем мире много жадных людей. А жадность – родная мать беспредела. Отсюда и отморозки. Отсюда рамсы беспредельные. Отсюда кровь. Разборки надо чинить по понятиям. Сами не разобрались, зовите авторитетных людей, которые жизнь знают. Они вас разведут... Нет, есть уроды, для которых одна разборка – автомат... У американцев есть поговорка: «Полковник Кольт уравнил шансы...» Та же ситуация и у нас. Стреляют где ни попадя, машины взрывают, ядами травят... Нельзя так. Мокруха – она баланс нарушает. Мокруха – это как пурген, она ослабляет нас перед ментами... Надо жить в мире, – еще раз повторил Король.

И замолчал. И даже вроде бы затосковал. Будто понял, что словами делу не поможешь. Как ни старайся, а как были беспредельщики в криминальном мире, так они и остались. И случай с ним самим служил тому ярким примером. Какой-то отморозок посмел поднять на него руку. И едва не свел в могилу. А началось все из-за какого-то пустяка, из-за доли в небольшой коммерческой фирме.

Тюремная почта работала исправно. По проводам, натянутым по стенам изолятора, то и дело приходили малявы. Вчера пришла одна очень интересная записка. Для Короля. Он прочитал ее. И сказал:

– Ну все, ответку я дал...

Никите уже не надо было объяснять, что это такое. Король ответил своему врагу.

– Нет больше черта, – с уважением глядя на Короля, сказал Никите Гена Измайловский.

За покушение на жизнь законного вора наказание только одно – смерть. И если бы Король не дал ответ, его положение в этом мире очень пошатнулось бы. А так он еще раз доказал свою силу, еще выше поднял свой авторитет... Молодые пацаны смотрели на него, как на какого-то божка.

Не раз приходили малявы по адресу Никиты. На замысловатом языке он получал известия о ходе следствия. Сам он на допросах держался одной твердой линии – ничего не видел, ничего не знаю. И, судя по сообщениям извне, остальные пацаны из их «пятерки» крепко стояли на той же позиции.

Старались и Кэп с Горбылем. Были задействованы все связи, команды, проводилась интенсивная работа со следователями, судьями, в полный рост шли в атаку адвокаты. И в один

прекрасный момент бастион обвинения рухнул. Никиту и других выпустили из-под стражи под подписку о невыезде.

Никита не знал, случайно это было или кто-то все подстроил, но из изолятора он вышел одновременно с Виталом, Вованом, Чаусом и Гирей. А в насмешку над ментами на улице Петровке их подждал роскошный лимузин. А возле него Кэп и Горбыль. Крестные отцы мафии. Мокрые глаза и сухие улыбки. С распростертыми объятиями встречают своих бойцов. Только искренне ли все это? Может, просто игра на публику...

Никита с трудом удержал на губах улыбку, когда Кэп три раза коснулся его щек холодными губами. Не очень приятны ему были эти лобзания. Объятия и тройные поцелуи – традиции, почерпнутые из фильма «Крестный отец». И ничего удивительного – Кэп и Горбыль выросли на этом фильме, истории о «коза ностре» и американском рэжете – это школа, в которой они постигали гангстерскую науку...

В лимузине было тесно. Шутка ли, вместе с водителем туда влезли восемь человек.

– В тесноте, да не в обиде. – Кэп растянул губы в резиновой улыбке.

– И никого лишнего, – сказал Витал.

Он многозначительно посмотрел на Гирию.

– Ты, Гирия, конечно, дебил, – сказал Чаус. – Но я тебя прощаю.

– Ага, – кивнул Вован. – Кто старое помянет, тому прибор за щеку.

– Вы моя гордость, пацаны! – помпезно заявил Кэп. – Слышал я, круто вас менты трепали...

– Ну так! – осклабился Вован. И выставил на обозрение щербатый рот. – Вон сколько зубов, гады, счесали...

– А у меня ливер до сих пор всмятку, – скривился Чаус.

– А я чуть не забыл, как дышать, – сухо бросил Никита.

– Тоже противогаз на голову натягивали? – спросил Витал.

– Нет, просто пакет...

– А мне слоника делали. И по ногам палками били... Козлы!

– Ничего, за одного битого сотню небитых дают... Теперь вся братва в столице будет знать, что под Кэпом крутые пацаны ходят. Еще крепче Кэпа уважать будут...

Никита незаметно усмехнулся. Вот куда загнул хитрозадый. Их менты, значит, прессовали, они в камерах воню парашной провонялись, а уважать за это должны не их, а Кэпа...

– Я своих пацанов в беде не бросаю, – продолжал петь себе дифирамбы Кэп. – Даже если бы на вас мокруху смогли навесить, все одно бы вас на волю вырвал...

– Да ты чо, Кэп, думаешь, мы не понимаем, – сказал Витал. – За тобой как за каменной стеной...

– Замучили вас менты, устали вы... Надо вам отдохнуть.

– Точно, расслабиться вам надо, пацаны, оттянуться, – кивнул с переднего сиденья Горбыль.

И протянул деньги.

Никите досталась банковская упаковка из двадцатидолларовых купюр. Две тысячи баксов, это неплохо. Но можно ли этим компенсировать то, что ему пришлось вынести?

Никита хотел было вернуть деньги. И сказать, что все, с него хватит. Он собирался выйти из игры, которую навязал ему Кэп. Но его остановила мысль о роковом входном билете. А что, если его застрелят прямо здесь, в этой машине?.. Это будет наглядный урок для всех...

Он оставил деньги себе. И холодно посмотрел на Кэпа.

– Шеф, я могу тебя спросить?

– Теперь можешь. Ты пацан проверенный. Можешь обращаться ко мне напрямую.

И Кэп улыбнулся так, будто оказал Никите величайшую милость.

– У меня есть определенные обязанности перед родителями...

- Все ясно, ты хочешь отобрать у лоха свою квартиру, – понял его на полуслове Кэп. И как-то странно посмотрел куда-то в пустоту.
- Совершенно верно...
- Думаю, эта проблема решится в самое ближайшее время.
- Зачем ей самой решаться? – спросил Витал. – Ты, Кэп, дай нам отмашку на этого индюка. И мы его сами дербанем, не вопрос.
- Индюком этим уже занимаются вплотную. И скоро мы на него конкретно наедем... Всею свое время...
- Когда именно?
- Скоро. Так что не гоните волну, пацаны. И спокойно отдыхайте... Кстати, сауна уже протоплена. И поляна накрыта. Мы позаботились.
- А телки? – спросил Вован.
- Ну, не без этого... Самых лучших девочек вам организовал.
- Девочки – это хорошо, – прошепелявил Вован. – А мне бы к стоматологу сначала надо... Все почему-то засмеялись.

* * *

- Я не пойму тебя, брат, – сказал Кэпу Горбыль. Они уже сплавили «пятерку» Витала на заслуженных отдых. Лимузин вернули хозяину. А сами прохладжались возле бассейна в доме Горбыля.
- Чего? – лениво бросил Кэп.
- Он только что вылез из воды. И так хорошо ему было греться на вечернем солнышке.
- Мы хату у лоха отбили, бабки с него сгребли. А ты Нику говоришь, что только собираешься на него наехать...
- Кэп недовольно поморщился. Да, был грех. Зажал он добычу. Хорошая ведь хата. Четыре комнаты, после ремонта, место отличное. Можно там чудное гнездышко для любовницы свить...
- Зачем Ника завтраками кормишь? – продолжал допытываться Горбыль.
- Да рано ему хату возвращать... Зеленый еще, – отмахнулся Кэп. – Не заработал ее пока... А потом, я его в команду чисто из-за Чугуна взял. Думал в дело его пустить. А не вышло, других на Чугуна натравил...
- Так Ник ведь на «крытке» чалился. Как ты мог его послать?..
- Не важно, где он был. На Чугуна не наезжал. Какая тут может быть ему квартира? Рано еще, не заработал...
- Не заработал, говоришь?.. Может быть... Только мне тут на ушко свистнули, что Ник на «крытке» кое с кем сошелся...
- В смысле?
- Про Короля слышал?
- А ты думаешь, я только что из скорлупы вылупился? Конечно, слышал...
- Ник Короля от смерти спас. Так что думай...
- Кэп удивленно посмотрел на Горбыля. Странно, а к нему эта информация не дошла. Может быть, потому, что не очень-то он интересовался судьбой своих пацанов. Горбыль по большей части за них хлопотал.
- Если Ник с самим Королем сошелся, то худо дело. Нежелательно его за нос водить. Обидеться ведь может, бузить начнет. И не уберешь его так просто...
- А ты думаешь, я его кинуть хочу? Нет, брат, ты так не думай. Я просто хочу отсрочить момент. Пусть Ник отличится, тогда эта квартира отойдет ему, как главный приз.
- Разве он не отличился?.. Как настоящий пацан с ментами держался. Никого не сдал...

– Ну так он свою шкуру спасал, – отмахнулся Кэп.

– Может быть, и так, – не стал отрицать Горбыль.

Он допил свое пиво, поднялся с шезлонга и ласточкой нырнул в бассейн.

«Чтоб ты утонул!..» – Кэп сам удивился, как такое пожелание могло прийти ему в голову...

* * *

Никита стоял на палубе белокрылой яхты. Морская бриллиантовая волна мягко качала судно от кормы к носу и обратно. В двух шагах от него в кресле-качалке сидела обворожительная блондинка. Она была совершенно голая. Чопорное выражение лица, в глазах легкая надменность благовоспитанной леди, а ниже... У Никиты аж захватило дух. Ее ноги были широко раздвинуты, главная ее прелесть во всей красе. Губки посылают ему воздушный поцелуй...

Ему стало хорошо, хорошо... Как будто он уже вошел в ее маленькую дырочку. Качка усиливалась. Ему было все лучше и лучше. И близость оргазма... Странно, ведь он даже не прикоснулся к этой блондинке...

А вот и он, острый миг наслаждения.

– О-о! – выкрикнул он.

И проснулся...

Обворожительная блондинка не исчезла. Все то же самое лицо, только в глазах уже не превосходство, а блядский огонь. Он лежал на спине, а она сидела на нем верхом и азартно нанизывалась на его черенок. Упругие грудки подпрыгивали в такт ее движениям. И плоский животик ходил ходуном.

Блондинка все ближе подбиралась к вершине кайфа. Качка усиливалась... Никита тоже вошел в раж. Его отстрелявшееся орудие готово было к новому залпу.

Они разрядились одновременно. Только на этот раз Никита не произнес ни звука. Зато блондинка скулила, как недорезанная сучка. И больно вцепилась ногтями ему в плечи. А потом легла на него, дернулась в оргазмической конвульсии. И умерла... В переносном, конечно, смысле...

– Лялька, там в холодильнике шампунька. Принеси! – оживил ее Никита.

– Холодное шампанское – это жизнь! – радостно пропела блондинка.

И спорхнула с него. Никита с вожделением проводил взглядом ее тугую поджарую попку. У-ух, хороша!

Шампанское они пили прямо из горла. Ну их к черту, эти бокалы!..

– Говорят, шампанское по утрам пьют только дегенераты, – сказал Никита.

– Правильно, дегенераты... Но это если сексом с утра не позаниматься. А ты думаешь, чего это я на тебя полезла?..

– Правильно, Лялька, пять баллов тебе.

Третий день он бедокурит. Третья ночь – третья девчонка. Позавчера он имел шатенку, вчера брюнетку. Сегодня блондинку. И, надо признать, Лялька лучше всех...

Никита снова приложился к бутылке с шампанским.

Три дня непрерывной попойки. Коньяк, водка, шампанское... Охренеть можно!..

Что бы сказали его родители?..

Внезапно Никиту охватил стыд. И вовсе не из-за того, что он глушит тут шампанское, а они прозябают на каком-то суррогате. Его родители вообще не должны ничего пить... Ладно, уже совсем скоро наступит тот день, когда он займется ими вплотную и основательно...

Сначала нужно отобрать квартиру. Долбаный Кэп! Чего он все тянет? От него ведь требуется только одно – дать разрешение. А на козла по фамилии Чугунов они наедут сами. Витал,

например, только рад будет помочь Никите. И Вован с Чаусом тоже подпрягутся. А Гирия... Да ну его в задницу! Опять мокруху устроит...

* * *

– Не-е, я не понимаю, почему мы не можем наказать этого говнюка? – Чугунов в упор и с недовольством смотрел на Челентано.

Они сидели в его офисе за чашкой кофе.

– Да пойми ты, никто не хочет ввязываться в это дело, – качал головой грузинский вор. – Я разговаривал с серьезными людьми. Да, Кэп был не прав. Не надо было так круто на тебя наезжать. Можно было забить тебе «стрелочку», встретиться с уважаемыми людьми. Все бы решилось на «толковище»... Но ведь и ты не прав. Зачем ты у людей хату отобрал? У тебя что, денег не было дом себе купить?

– Можно подумать, вы, воры, такие честные...

– Я – честный вор! – оскорбился Челентано.

– И никогда ничего ни у кого не украл?.. А-а?

– Есть определенные понятия...

– Да в жопу ваши понятия! – вскипел Чугунов. – Скажи лучше, что у Кэпа крутая команда. Вот никто и не хочет «терку» с ним устраивать...

– Мне такая постановка вопроса не нравится, – нахмурился Челентано. – Да, у Кэпа крутая команда. Десяток мощных «бойцов», за полусотню «быков». И серьезные люди за ним стоят...

– Я не пойму, ты вор в законе или кто? – никак не мог успокоиться Чугунов. – Я за что тебе процент в твой гребаный «общак» отстегиваю, а?.. «Я – вор, я – вор...» «Апельсин» ты хренов, вот ты кто... С серьезными людьми он говорил. Да тебя никто не слушает...

Челентано долго смотрел на него ненавидящим взглядом. Чугунов явно перегнул палку. Но об этом он нисколько не жалел. А на хрена, спрашивается, ему такой покровитель, который не мог отбить наезд? Или хотя бы вернуть бабки – двести пятьдесят штук баксов...

– Убью! – резко, как выстрелил, крикнул Челентано.

И резко подался вперед, перевалился через стол. В воздухе мелькнуло жало ножа. Хорошо, Чугунов был готов к подобному выпадку. Он мгновенно ушел в сторону, перехватил руку с ножом возле самого своего уха. И тут же к нему подскочили его люди. Крымов и Зубов, его телохранители.

– Мочи его, козла! – зло прошипел Чугунов.

– А можно? – удивленно посмотрел на него Крымов.

– Я вас всех, козлов, урою! – цедил сквозь зубы скрученный Челентано. – Сявки подзаборные...

– Ты же слышишь, Крым, – неожиданно для себя Чугунов дал своему телохранителю кличку. – Он грозит нас всех урять... Как думаешь, у нас есть выход?..

– Но он же вор в законе...

– Да какой на хрен вор!.. Его за бабки, за мои бабки короновали...

– Вообще-то... – начал было Зубов.

– Заткнись, Зуб! – рявкнул на него Чугунов. – Я сказал – мочить козла, значит, мочить...

Первым ударил Крымов. Резкий, сконцентрированный удар в позвоночник. Челентано обмяк.

– Молоток, Крым!.. Теперь ты, Зуб!

– Но я...

– Да хватит тебе вонять! – рыкнул на него Крымов. – Все равно в дерьме по самые уши...

Зубов скользнул по нему остекленевшим взглядом. И тупо уставился на Чугунова.

– Ну! Чего вылупился? Давай, бей... За что тебе, баран, бабки платят?..
Зубов медленно обхватил Челентано за голову. Еще раз глянул на Чугунова окостеневшим взглядом. И дернулся. Послышался хруст костей.
Все, с «апельсином» было покончено.
– Давай, Крым! Снимай с него одежду, – велел Чугунов.
– Зачем?
– На себя наденешь... Мы тебе сейчас еще усы придумаем...
Да, если Крымову прилепить усы, издали его вполне можно будет принять за Челентано.
А потом, вор очки солнцезащитные носит. Вон они на столе валяются.
– И очки не забудь...
– Зачем этот маскарад?
– А чтобы люди видели, что Челентано из моего офиса живым и невредимым вышел.
– Отличный ход, босс! – начал успокаиваться Зубов.
– А ты думал, я только хреном груши околачивать умею?.. Ты, брат, займись трупом.
Завтра к утру он должен быть где-нибудь в земле. Сам знаешь, это в твоих интересах... Это же ты убил его.
– Но...
– Крым, подтверди!
– Вообще-то, да... Ты ему, Зуб, шею свернул.
А ведь так и было на самом деле.

* * *

Сегодня Никита снова проснулся в одной постели с Лялькой. И опять она разбудила его. Ему бы хотелось и завтра проснуться с ней и в том же положении...
Кайф обломало пикивание пейджера. Никита протянул к нему руку и прочел сообщение: «Сбор. Двадцать минут. Виталий...»
Вот и закончились выходные. Пора на работу...
На все про все ему отводилось двадцать минут. Не так уж много времени. Значит, случилось что-то экстренное. Опаздывать нельзя. Можно и по хлебальнику получить. Витал – пацан отличный и Никиту уважает. Но дисциплину держит строго...
Ровно через десять минут Никита был в кафе. Там его уже ждали Витал и Вован.
– Привет, кайфоломщик! – протянул он бригадиру «краба».
– Что, кончить не успел? – хмыкнул Вован.
– Если б не успел, то даже здороваться бы с вами не стал...
– У-тю-тю, какой грозный!
– Грозные нам сейчас как раз и нужны... Дело есть, – просветил Витал.
– Опять кому-то морду набить?
– Может быть, морду. А может, и не только... Разборка одна конкретно наметилась...
– А что за срочность?
– Кэп вчера «пятерку» Свиста напряг. Да одного «звена» оказалось мало... Короче, запрягайте, хлопцы, коней.
– Ага, купила мама коника, – гыкнул Вован. – А вон и коник скачет...
Это он на Гирию показал. Явился не запылится. Рожа мятая, как будто черти на ней всю ночь выплясывали.
– Кому там башку скрутить надо? – сумрачно спросил он, плюхаясь в кресло.
– А Змей Горыныч тут на нас наехал. Говорит, отдавайте нам Гирию, а то всем целки порву...
– Да я его сам в попу сделаю.

– Посадят. За групповое изнасилование... У него ведь три головы.

Чаус приехал на своем «Запорожце». На этот раз над ним никто не подтрунивал. Никита интуитивно ощущал, как где-то собираются грозовые тучи. И его толкали под молнию и дождь. А он не мог сопротивляться.

На «стрелку» съехались по восемь бойцов с каждой стороны. Никиту совершенно не интересовало, по поводу чего разборка. Он просто стоял в нескольких шагах от Свиста, двухметрового качка с необъятной мордой. И следил за противником.

Им противостояли хорошо подготовленные бойцы. Борцы, боксеры, каратисты, штангисты. Оружия вроде как не просматривается. Но дверцы их иномарок распахнуты. А там, в салонах, может, кое-что и припасено...

Где-то неподалеку, за спиной Никиты, в кустах стоял «Запорожец» Чауса. И если вдруг какая беда, он должен немедленно сорваться с места и подвезти «стволы». Только бы двигатель завелся с первого раза...

Свист и вожак конкурирующей группировки сошлись друг с другом. Они о чем-то громко говорили, отчаянно жестикулировали, раскидывали веером пальцы. А потом Свист упал. Но в падении успел ударить ногой своего противника, сбил его с ног.

– Понеслась! – крикнул Витал.

И враждующие стороны сошлись стенка на стенку. Никите показалось, что он услышал, как в кустах завелся «Запорожец»...

Никите попался борец. Приплюснутые уши, косолапый развал ног, тяжелая, но упругая походка. Он провел серию ударов. Но борец вовремя упал ему под ноги. И кулаки прошли над его головой. Зато Никита оказался в тисках его рук. Мгновение, и он падает на спину, больно ударяется головой о камень. Не успел он опомниться, как борец взял его ногу на болевой прием. Никита аж взвыл.

– Ну, козел, в натуре! – прогрохотал где-то рядом Вован.

Борец получил кастетом по репе. И, обливаясь кровью, завалился на бок. Никита выбрался из его ослабевших тисков. И тут же в его сторону устремилась чья-то нога. Он успел перехватить ее и резко вздернуть кверху. Противник упал на задницу. А Никита двинул его кулаком в пах. Отличный удар!..

И тут загрохотал автомат. Несколько пуль просвистели у Никиты над головой. Он упал на землю, вжал голову в плечи. Бросаться с голыми руками на автомат – этому его не учили...

Падая, он видел, как на полном ходу в толпу врывается «Запорожец». И резко тормозит. Один боец с вражьей стороны эффектно слетел с копыт, полетел и кувыркнулся через крышу.

Никита первым подскочил к распахнувшейся дверце. И в его руки лег автомат. Он уже собирался вогнать очередь в вооруженного бойца. Но вовремя увидел, что тот стреляет в воздух. Он бил поверх голов, всего лишь для устрашения.

И Никита также ударил поверху. Он с каким-то упоением наблюдал, как валятся на землю братки с той стороны...

А потом была дуэль. Психологическая. Браток с автоматом и Никита направили друг на друга оружие. И схлестнулись взглядами. Но никто не смел нажать на курок. Ни тот, ни другой не хотели брать грех на душу.

Никогда Никите не забыть того взгляда. Холодный, напряженный. Но в нем страх. Никите тоже было страшно. Но он с достоинством выдержал напряжение, не отвел в сторону глаз и не нажал на спусковой крючок.

Чаус тоже взял автоматчика на прицел своего автомата. И тоже не спешил стрелять.

– Все, уходим! – крикнул вожак противостоящей стаи.

Никита опустил автомат только после того, как это сделал его враг.

Братки из противоборствующей бригады усадили в машины трех своих крепко побитых бойцов, затем влезли туда сами. Они уходили первыми. Похоже, они признали свое поражение...

А куда им деваться? У них был только один автомат на всех. Куда им против арсенала, который доставил Чаус.

– Козлы, блин! – с достоинством победителя ругался Свист, глядя на удаляющиеся машины. – Пусть только сунутся, уроды, в наш район...

А потом он посмотрел на Чауса и Ника.

– Круто, в натуре, пацаны... Четко вы их сделали...

– Если бы Ник начал палить, писец бы им пришел, – слышался знакомый голос.

Это был Клюв. Боец из «пятерки» Свиста. Это все из-за него... Никита кисло посмотрел на него. Пропади он пропадом, этот Клюв. Именно из-за него он вляпался во все это дерьмо, попал в команду Кэпа...

– Лихо мы их сделали, а! – громыхал уже в машине Вован. – Шпана, блин, в натуре, на кого наехали...

– Ну, в натуре... Да мы любого сделаем, – кивал Гирия.

– Надо расслабиться, – сказал Вован.

– Опять бухать, что ли? – недовольно посмотрел на него Витал. – Нет, хватит... У нас режим.

– Да какой на хрен режим, – начал было Вован.

Но на этот раз бригадир был непоколебим.

– Я сказал, режим! – отрезал он.

– Ну, режим так режим, – протянул Вован. И тут же снова вспыхнул. – Пацаны, а расслабиться все равно надо... А-а, придумал! Давайте по пути к чертяке одному заедем...

– К какому чертяке?

– А к тому, который Ника с хатой кинул... Да я за Ника!..

Никита уже подумал, что Вован сейчас начнет рубаху на себе рвать. Рубаху он не порвал, но в грудь себя пару раз кулаком стукнул.

– Принято! – неожиданно согласился Витал. – Ник, в натуре, не слабо себя показал... Давайте заскочим по пути к тому козлу.

Заскочить по пути – это мягко сказано. Машине пришлось лечь чуть ли не на обратный курс.

Никита вовсе не возражал против такого наезда. Если это способ снять стресс, если это на пользу, то почему бы и не взять за жабры Чугунова. А ему вообще это дело как праздник. Можно сказать, сбывается мечта всей послеармейской жизни...

Машина шла к дому, где когда-то жил Никита. К дому, где он собирался жить в дальнейшем. Но по пути Никита подумал, что подонок Чугунов сейчас, скорей всего, на работе.

Кэп не разрешал самостоятельности. Никита и не рыпался в сторону этого гада-коммерсанта. Но был грех – узнал, где находится фирма «Заправка-сервис». Так, на всякий случай. И вот он, этот случай, настал... К дьяволу Кэпа с его установками. Задолбал он со своим «всеу свое время...».

– Надо ехать на фирму...

– Адресок?

Никита назвал адрес.

– Так это совсем рядом.

Вован резко свернул направо и едва не сбил светофор.

– Блин, в натуре, машину на автопилот поставь, – гаркнул на него Витал.

– Да ладно, я в этом районе все светофоры знаю... Сейчас вот точняк врежемся...

– Слушай, ты, хватит умничать, а?

– А может, просто какого-нибудь лоха протаранить? – подал голос Гирия. – В натуре, страсть как хочется кому-нибудь в рожу заехать...

– Если бы только в рожу, – усмехнулся Никита.

Вован остановил «БМВ» впритык к парадному подъезду здания, где находился офис фирмы «Заправка-сервис». Вчетвером они вышли из машины и поднялись на крыльцо, вошли в просторный вестибюль.

Фирма находилась на втором этаже здания. Вход охранял какой-то теплично-го вида мужичок.

– Вы к кому? – засуетился он.

Неладное почуял. И вдруг резко потянулся к звонку под столом.

Вован среагировал раньше всех. Он перехватил руку, завел ее мужичку за спину.

– Только трепыхнись, урод!

И снова «отличился» Гирия. Он с размаху заехал мужичку кулаком по голове. Тот и обмяк в руках Вована. Гирия – герой, подумал Никита. Гроза слабых...

В приемной генерального директора за столом секретарши сидел крутолобый мен с кривым носом. С ним о чем-то болтал еще один крепыш. Не слабой комплекции. Явно или телохранитель, или просто охранник.

– Я не понял! – поднимаясь навстречу «гостям», протянул один.

– Навались! – гаркнул Витал.

Как ни странно, Гирия первым рванул вперед.

Один охранник успел реабилитировать себя в глазах Никиты. Он с аппетитом врезал Гирию по детородной субстанции. А потом схватил его за шею и врезал головой о стену. Правда, при этом сам слетел с копыт. Это Вован дотянулся до него своим кованым ботинком.

Второй охранник подвиг совершить не успел. Никита ловко ушел от удара и провел боковой в челюсть. А Витал просто оттолкнул его от себя и размазал по стене.

А дальше был кабинет генерального директора. Первыми в него вошли Витал и Вован. Никита встал за их широкими спинами. Чугунов его не замечал.

Он, похоже, вообще ничего перед собой не замечал. Он был пьян. И несколько раз икнул, когда Вован сорвал его с кресла.

– Я ничего не знаю, – прохрипел Чугунов.

Он даже не пытался сопротивляться. Никиту удивила его покорность.

– А что ты должен знать? – заглянул ему в глаза Витал.

– Я никого не убивал...

– А кого ты должен был убить?

– Никого... Что хотите делайте, пацаны, но я чист, как стеклышко...

– Зато нажратый, как свинья, – то ли брезгливо, то ли от зависти поморщился Вован.

Одной рукой он вернул Чугунова на место, а второй потянулся к бутылке с мартини. Витал сделал вид, что не заметил этого.

– А хату надо возвращать! – сказал он с ядовитой улыбкой.

– Какую хату? – встрепенулся Чугунов.

И только сейчас заметил Никиту.

– Ты?!

Как ни странно, Никите он обрадовался, словно лучшему другу.

– Я... Я тебе говорил, что квартиру надо отдать?

– Говорил, – легко согласился Чугунов.

– Ну так в чем же дело, хмырь? – снова схватил его за грудки Вован.

– Так это без проблем...

– Вот и ладушки...

– Только, это, – глупо улыбнулся Чугунов, – квартиры больше нет.

– Как это нет?

– А забрали.

– Как забрали? – не понял Никита.

– Да вот так, пришли да забрали.

– Кто?

– Братки черняевские... От Кэпа...

– От Кэпа?!.. Когда это было?

– Давно... Уже больше недели.

Чугунов со злорадством посмотрел на Никиту.

– Что, братуха, кинул тебя твой шеф?.. Хату под тебя отбил, а тебе, брат, хрен на закуску, а?

– Ничего не понимаю... – Витал также был огорошен. – Кэп не мог так поступить.

– Значит, мог... Обломал вас ваш Кэп. Поверьте мне, такое может быть. Я ведь и сам когда-то был в вашей шкуре...

– Насчет Кэпа не врешь?

– Я же вам втираю, что тоже когда-то в вашей шкуре был. Коммерсантов без проблем потрошил... Я же, пацаны, знаю, что будет со мной, если туфту вам впарю.

– Ну, извиняй, что не в тему наехали, – хлопнул его по плечу Вован.

– Тогда мы сдергиваем, – повернулся к выходу Витал.

– Да вы чего, пацаны, обождите... Давайте спокойно посидим, перетрем в тему, раз уж рамс вышел... Поляна за мной.

– Да нет, какая поляна? – отмахнулся Витал. – Не до тебя.

– Ну как хотите... – вяло пожал плечами Чугунов.

Он не просто лебезил перед Виталом. Ему и в самом деле хотелось поговорить с ним. Только зачем ему это?.. Никита внимательно посмотрел на него... А может, он хочет настроить всех против Кэпа?..

– Что-то тут не то, – сказал Витал, когда они возвращались домой. – Ну не мог Кэп скрысятничать. Не мог. Он ведь правильный пацан...

– Был правильным, а потом прокис, – предположил Вован. – Короче, нужно на месте разобраться. Послушать, что Кэп скажет...

– А сейчас приедем и сразу к нему, – кивнул Витал.

Он не побоялся бросить предьяву самому Кэпу. И сделал это в присутствии Никиты.

Кэп принял его в офисе солидной фирмы, учредителем которой являлся.

– Чего так долго? – спросил его Кэп. – Свист уже давно на месте... А Ник чего с тобой?

– Да вот, насчет Ника и разговор... Мы тут по пути одно дело пробили... На коммерса. Чугунов его фамилия...

– А-а, вот оно что, – смутился Кэп.

Но его растерянность длилась не более секунды. Он быстро взял себя в руки.

– Я же говорил, никакой самодеятельности.

– Ну извини, Кэп, был грех...

– Короче, вам сказали, что квартира отошла мне.

– Именно.

– И правильно сказали. Почти правильно. Квартира отошла не мне, а Нику.

– А почему мы узнаем об этом только сейчас?

– А потому, что я держал все в секрете. Хотел узнать, как поведет себя Ник в деле...

– Разве у тебя есть к нему претензии?

– А ты что, Витал, хочешь со мной поругаться? – Кэп нагнал на себя праведный гнев.

– Нет... Но непонятку надо развести. Ник – пацан правильный, все у него путем. Я не могу дать его в обиду...

– Все верно, Витал, за это я тебя и ценю. И Ника тоже ценю... Кстати, сегодня я как раз и собирался передать ему ключи от его квартиры. Ведь сегодня он отличился. На пару с Чаусом... А может, квартиру Чаусу отдать? – вроде как пошутил Кэп.

– Это квартира моих родителей, – холодно посмотрел на него Никита.

– Вот и я о том же... Короче, пацаны, вот вам ключи от хаты. Накройте там поляну. Сегодня мы с Горбылем нагрянем к вам. Погудим, как в старые добрые времена... Нормаль?

– Кэп, ну о чем базар!

Лицо Витала разгладилось. И уже сияло довольной улыбкой. И только Никита продолжал хмуриться. Не нравилось ему поведение Кэпа. Скользкий он какой-то. И что бы он ни говорил, а квартиру он отдает скрепя сердце...

* * *

Ну вот, квартиру он все-таки потерял... Кэп с трудом скрывал раздражение.

– Ты чем-то озабочен? – спросил его Горбыль.

– Есть немного... О Чугунове думаю.

Он и в самом деле о нем думал. На Витала и Ника он был зол. Но, как ни крути, это его пацаны, с них много не возьмешь. А Чугунов... Чугунов – это золотая жила. Вот на ком можно компенсировать потерю...

– Тэк-с, тэк-с, это интересно...

– Наехали мы на Чугуна, хату у него отобрали, четверть «лимона» баксов. И ничего...

– И ничего, – кивнул Горбыль.

– Никакой нам предьявы...

– Никакой...

– А что это значит?

– Слабая у Чугуна «крыша».

– То-то же... Или протекла его «крыша», или ее вовсе нет. Короче, наезжать на него конкретно надо.

– «Засер» ему по полной программе делать... Это мысль...

– Давай через пару деньков и наедем. Чего тянуть?.. А сегодня водочки тяпнем. Нас на новоселье приглашают...

В предвкушении наезда на Чугунова Кэп готов был позабыть обиду на Витала и Ника.

Глава 5

– Никита, сынок, я не могу в это поверить...

Мать плакала. Отец держался, но готов был пустить скупую мужскую слезу.

– Ну вот и все. Вселяйтесь и живите. Квартира эта снова ваша.

Только не похожа была эта квартира на ту, прежнюю. В той был сделан обычный элитно-совковый ремонт. Красивые, дефицитные, но вполне заурядные обои, стандартная мебель – тоже дефицит, телевизор «Горизонт», ковер на стене и все такое прочее... А сейчас здесь евро-дизайн, еврокомфорт, евроуют... Красота, одним словом. Мать и отец были в транс. После их жалкой вонючей конуры попасть в такие хоромы... Они и мечтать о таком не могли.

Прежде всего Никита велел им вымыться, затем самолично сжег их бомжацкую одежду, заставил примерить на себя обновки. Работу с магазином одежды взял на себя Чаус. Затем прибыл парикмахер, косметолог – это организовал Вован. В течение самого короткого времени из забуддыг его родители превратились во вполне приличных людей. Пока только внешне. Нужно было еще работать и работать над ними, чтобы они стали бы теми, кем были раньше, до черной полосы в их жизни.

Витал посоветовал Никите не связываться с наркологической клиникой. Он самолично договорился с одним высококлассным наркологом, отстегнул ему три штуки баксов в счет будущих доходов Никиты. И, кроме того, нанял толкового пацана – крепкого, внушительной внешности. Ему в обязанность вменили физический контроль над родителями Никиты. Он должен был оберегать их от дружков-алкашей и от соблазна посетить винно-водочный магазин. Словом, за них взялись основательно.

– Да ты не волнуйся, сынок, – сказал Никите отец. – Выпить, конечно, жуть как хочется... Но мы с матерью все понимаем. Нельзя нам больше пить. Жить, понимаешь ли, только начинаем...

– А я, например, вообще пить не хочу, – сказала мать.

Никита им верил. Но контроль над ними решил не ослаблять.

Он вроде бы не прочь был жить в квартире с родителями. Но не торопился переезжать сюда. Довольствовался квартирой в Черняеве, снятой для него риэлторской конторой. В этом районе все свои. И к месту сбора в пять секунд подтянуться можно.

Хотя в тот день срочность не понадобилась. Им нужно в очередной раз наехать на фирму «Заправка-сервис». Об этом Кэп и Горбыль сказали им в тот вечер, когда они всем скопом обмывали новую старую квартиру.

А сегодня, через день, выезд...

* * *

На этот раз братки от Кэпа зашли к нему без шума. Все те же пацаны. Которые в прошлый раз не по теме на него наехали.

Тогда Чугунов хотел зацепиться за ситуацию. Мол, давайте, пацаны, поляну вам накрою, посидим, типа, за жизнь поговорим. А потом он бы плавно перешел к Кэпу. Дескать, кинул он вас, пацаны, что делать будете? Но ничего у него не вышло. Никто с ним водку пить не захотел... Но, наверное, сегодня они передумали и вернулись, чтобы насчет Кэпа и его кидка переговорить.

– Ну чо, пацаны, я вас не обманул? – спросил Чугунов. – Забрал у меня Кэп вашу хату?

– Считай, братуха, тебе повезло, – кивнул головой бригадир, которого звали Витал.

– Значит, кинул вас шеф?

– А вот за такой базар и в дыню можно получить! – рявкнул второй браток.

Это он в прошлый раз отрихтовал своим ботинком репу Крымову.

– Квартира уже за мной, – сухо сказал тот самый пацанчик, из-за которого и разгорелся весь этот сыр-бор. – Мы во всем разобрались...

Он в этой бригаде самый спокойный. Почти всегда молчит и никогда не ругается. Но это вовсе не значит, что он самый безобидный. Сила в нем какая-то таится. Опасная сила. Если снять его с предохранителя да спустить с боевой пружины – лихих дел может натворить... Не зря его так ценят в бригаде Витала.

– Давай про хату забудем, а? – стекленеющим взглядом посмотрел на Чугунова Витал. – Мы к тебе не за этим пришли.

– Я вас слушаю, – насторожился тот.

– Говорят, у тебя «крыша» слабовата?

– Не понял, – еще больше напрягся Чугунов.

– На тебя братва наша наехала, с хатой тебя кинула, на бабки поставила. Чего предъяву не вешаешь?

– Еще успею...

– Ага, ты это бабушке с рынка скажи, – презрительно поморщился Витал. – Твой Челентано голову в песок засунул и никаких движений... Короче, не справляется твой Челентано. Так что мы решили взять тебя под свою опеку...

Ну вот, начали во здравие, кончили за упокой... На душе у Чугунова стало очень неудобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.